

ISSN 2712-9519

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Том 4 №1

2024

Volume 4 №1

2024

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Электронное издание сетевого распространения

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Основано в 2020 году

Сетевое издание входит в перечень изданий РИНЦ

2024

Том 4 №1

Председатель редакционной коллегии Башкина О.А. – ректор ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России, доктор медицинских наук, профессор	Иванчук О.В. – доктор педагогических наук, доцент (г. Астрахань) Кислякова Е.Ю. – доктор филологических наук, доцент (г. Волгоград) Косова М.В. – доктор филологических наук, профессор (г. Волгоград) Лукоянова Т.В. – кандидат филологических наук, доцент (г. Астрахань) Маслова В.А. – доктор филологических наук, профессор (г. Витебск, Беларусь) Михайлова М.Е. – кандидат исторических наук, доцент (г. Астрахань) Мишланова С.Л. – доктор филологических наук, профессор (г. Пермь) Никулина Е.А. – доктор филологических наук, профессор (г. Москва) Сатретдинова А.Х. – кандидат филологических наук, доцент (г. Астрахань) Сорокина Э.А. – доктор филологических наук, профессор (г. Москва) Суюнбаева А.Ж. – кандидат филологических наук (Актобе, Казахстан) Штрекер Н.Ю. – доктор педагогических наук, профессор (г. Калуга)
Заместитель председателя редакционной коллегии Сорокина Э.А. – доктор филологических наук, профессор (г. Москва)	
Главный редактор Маджаева С.И. – доктор филологических наук, профессор (г. Астрахань)	
Редакционная коллегия Багана Ж. – доктор филологических наук, профессор (г. Белгород) Бекишева Е.В. – доктор филологических наук, доцент (г. Самара) Гагарина Е.Ю. – кандидат филологических наук, доцент (г. Астрахань) Голованова Е.И. – доктор филологических наук, профессор (г. Челябинск) Гринев-Гриневич С.В. – доктор филологических наук, профессор (Польша, г. Сувалки) Дроздова Т.В. – доктор филологических наук, доцент (г. Астрахань) Зубкова О.С. – доктор филологических наук, профессор (г. Курск)	Ответственный секретарь Гречухина З.Р. – кандидат филологических наук Технический редактор Дьякова Е.М.

Материалы представленных статей рецензируются

Свидетельство регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-79816 от 07 декабря 2020 г.

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук», вступивший в силу с 27.03.2024

Сайт <http://lobrj.ru/ru/nauka/>

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть преобразована в электронный вид, воспроизведена любым способом без предварительного согласия с издателем. Выпуски сетевого издания «Лингвистика и образование» доступны на сайте <http://www.elibrary.ru>

© ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России, 2024

Online edition

Founder:

Federal state budgetary educational institution of higher education "Astrakhan state medical university" of the Ministry of Health of the Russian Federation

Founded in 2020

Online edition is included in the list of publications of the RSCI

2024

Volume 4 №1

Head of the Editorial Board

Bashkina O.A – rector of the FSBEI HE Astrakhan SMU MOH Russia, doctor of medicine, professor

Zubkova O.S. – doctor of philology, professor (Kursk)

Ivanchuk O.V. – doctor of pedagogy, associate professor (Astrakhan)

Kislyakova E.Yu. – doctor of philology, associate professor (Volgograd)

Deputy Chairman of the Editorial Board

Sorokina E.A. – doctor of philology, professor (Moscow)

Kosova M.V. – doctor of philology, professor (Volgograd)

Lukyanova T.V. – candidate of philology, associate professor (Astrakhan)

Editor-in-Chief

Madzhaeva S.I. – doctor of philology, professor (Astrakhan)

Maslova V.A. – doctor of philology, professor (Vitebsk, Belarus)

Mikhailova M.E. – candidate of history, associate professor (Astrakhan)

Editorial Board

Bagana J. – doctor of philology, professor (Belgorod)

Mishlanova S.L. – doctor of philology, professor (Perm')

Bekisheva E.V. – doctor of philology, associate professor (Samara)

Nikulina E.A. – doctor of philology, professor (Moscow)

Gagarina E.Yu. – candidate of philology, associate professor (Astrakhan)

Satretdinova A.Kh. – candidate of philology, associate professor (Astrakhan)

Golovanova E.I. – doctor of philology, professor (Chelyabinsk)

Sorokina E.A. – doctor of philology, professor (Moscow)

Suyunbayeva A.Zh. – candidate of philology (Aktobe, Kazakhstan)

Grinev-Grinevich S.V. – doctor of philology, professor (Poland, Suwałki)

Shtreker N.Yu. – doctor of pedagogy, professor (Kaluga)

Drozdova T.V. – doctor of philology, associate professor (Astrakhan)

Executive Secretary

Grechukhina Z. R. – candidate of philology

Technical editor

Dyakova E.M.

The materials of represented articles are reviewed.

Certificate of mass media registration El № FS77-79816 dated 07.12.2020

The journal is included into «**The Index of Peer Reviewed Academic Journals and Publications That Must Publish the Main Academic Results of Candidate's Degree Theses and Doctoral Degree Theses**» that came in force on March 27, 2024

Website <http://lobrj.ru/ru/nauka/>

All rights are protected. No part of this publication can be converted into electronic form or reproduced in any way without preliminary agreement with editor. Issues of the online publication "Linguistics & education" are available on the website <http://lobrj.ru/ru/nauka/>

© Publisher FSBEI HE Astrakhan SMU MOH Russia, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Андреев В.П., Плахотская Ж.В. Толкование и дефиниция: теза и антитеза	6
Куприянычева Е.А. Метафорическое моделирование войны в дискурсе XX века (на материале русского и немецкого языков)	21
Сенкевич В.И. Культура дискурса и логистические аспекты вербального поведения	28
Смирнов М.К. Эволюция понятия «этимологический дублет» в лексикологической парадигме	44
Суюнбаева А.Ж. Особенности функционирования сленгизмов в сфере военной авиации	55
Файзиева Г.В. Основные проблемы лингвоэкологии: теоретический и прикладной аспекты	62

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

Гречухина З.Р. V всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Терминология, дискурсология, экология языка в современной лингвистике»	70
Требования к оформлению статьи	83

CONTENT

Andreev V.P., Plakhotskaya Zh.V. Explanation and definition: thesis and antithesis	6
Kupriyanycheva E.A. Metaphorical modeling of war in the discourse of the XX century (based on the Russian and German languages)	21
Siankevich V.I. Culture of discourse and logistic aspects of verbal behaviour	28
Smirnov M.K. The evolution of the notion of etymological doublet in the lexicological paradigm	44
Suyunbayeva A.Zh. Features of functioning slangism in the field of military aviation	55
Fayzieva G.V. Main problems of linguoecology: theoretical and practical aspects	62

CHRONICLE OF SCIENCE LIFE

Grechukhina Z.R. V all-Russian scientific and practical conference with international participation «Terminology, discursology, ecology of language in modern linguistics»	70
Requirements for article arrangement	89

ЛИНГВИСТИКА

Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №1. С. 6-20
LINGUISTICS & education 2024 Vol 4, No. 1. P. 6-20

Научная статья

УДК 81.374

5.9.8 Теоретическая, прикладная и

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-1-6-20> сравнительно-сопоставительная лингвистика

ТОЛКОВАНИЕ И ДЕФИНИЦИЯ: ТЕЗА И АНТИТЕЗА

Владимир Павлович Андреев¹, Жанна Вячеславовна Плахотская²

^{1,2}Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия

¹vpandreev@mail.ru

²zannapl@yandex.ru

Аннотация. Работа посвящена оценке соответствия названий терминологических словарей способам семантизации представленных в них терминов. В исследовании применен подход, отрицающий синонимию терминов «толкование» и «дефиниция». Дефиниционный анализ этих терминов подтвердил альтернативность их применения в словарях разного назначения. Установлено, что *толкование* как способ семантизации корректно применяется в учебных переводных словарях, предназначенных для начального периода обучения в вузе, когда адресат приступает к изучению специальных дисциплин и не владеет соответствующими компетенциями. Такие словари можно отнести к типу «толкового терминологического словаря». *Дефиниция* раскрывает значение термина в словарях, предназначенных для специалистов хорошо ориентирующихся в терминосистеме своей отрасли знания. Словари такого типа можно считать «отраслевыми терминологическими словарями». Использование в их названиях лексемы «толковый» является некорректным, поскольку противоречит способу семантизации. Таким образом, разграничение *толкования* и *дефиниции* должно способствовать релевантности в вопросе выбора источника информации.

Ключевые слова: семантизация, дефиниция, толкование, классификация словарей

Для цитирования: Андреев В.П., Плахотская Ж.В. Толкование и дефиниция: теза и антитеза // Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №1. С. 6-20.
<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-1-6-20>

Original article

EXPLANATION AND DEFINITION: THESIS AND ANTITHESIS

Vladimir P. Andreev¹, Zhanna V. Plakhotskaya²

^{1,2}Military Medical Academy named after S.M. Kirov, Saint Petersburg, Russia

¹vpandreev@mail.ru

²zannapl@yandex.ru

Abstract. The work is devoted to the assessment of the correspondence of the names of terminological dictionaries to the methods of semantization of the terms presented in them. The study uses a method that denies the synonymy of the terms "explanation" and "definition". The definitional analysis of these terms confirmed the alternative of their use in dictionaries of various purposes. It has been established that *explanation* as a method of semantization is correctly used in educational translation dictionaries intended for the initial period of study at a university, when the addressee begins to study special disciplines and does not possess the relevant competencies. Such

dictionaries can be attributed to the type of "explanatory terminological dictionary". The *definition* reveals the meaning of the term in dictionaries intended for specialists who are well-versed in the terminology system of their branch of knowledge. Dictionaries of this type can be considered "industry terminological dictionaries". The use of the lexeme "explanatory" in their names is incorrect because it contradicts the method of semantization. Thus, the distinction between *explanation* and *definition* should contribute to relevance in the matter of choosing the source of information.

Keywords: semantisation, definition, explanation, dictionaries classification

For citation: Andreev V.P., Plakhotskaya Zh.V. Explanation and definition: thesis and antithesis, Linguistics & education 2024;1:6-20. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-1-6-20>

В чем же заключалось его *толкование*, я не понял,
так как он, объясняя по предметам науки,
употреблял в своих словах много иностранных выражений.
Чехов А. П., Затмение Луны, 1884

Введение

При создании словарей в значительной мере проявляется роль субъективного фактора. Это выражается не только в обнаружении признаков личного творчества и индивидуального стиля таких выдающихся лексикографов, как Н. Уэбстер, Э. Литтре, П. Ларусс, В. Даль, Л. Щерба, С. Ожегов и др. В принципе каждый терминологический словарь в части, создания определений, обнаруживает субъективный фактор, поскольку лишь его автор может решить, например, принять ли реальный или номинативный тип дефиниции [1, с. 82]. К сказанному можно добавить, что профессиональная позиция автора нередко проявляется в выбранном им названии произведения. Однако на настоящий момент нет единой точки зрения на вопрос, должен ли терминологический словарь, содержащий определения терминов учебных дисциплин, считаться не только учебным, но и толковым, или автору при выборе названия надлежит руководствоваться какими-либо строгими критериями. Ситуация усугубляется тем, что авторы при выборе названия для созданного ими словаря часто оказываются под давлением издателей, стремящихся распространить словарный продукт среди как можно более широкой читательской массы. В результате лексема «толковый» проникает в название словаря, имеющего узкопрофессиональную направленность. Принадлежность ряда словарей к конкретным типам бывает вовсе не отражена в названии, лишая его релевантных признаков. В этих обстоятельствах актуальным становится

вопрос о надежных критериях разграничения типов словарей. Поскольку глубина описания понятия, называемого термином, в определениях, адресованных разным категориям читателей различна, важно сравнить разные способы семантизации терминов.

Цель

Данная работа посвящена оценке соответствия наименований терминологических словарей способам семантизации определяемых в них терминов.

Методы

Для достижения поставленной цели рассмотрены методические подходы к созданию определений терминов изучаемых дисциплин в учебных терминологических словарях, представленные их авторами в открытых публикациях. Использован дефиниционный анализ определений таких ключевых терминов, как *толкование* и *дефиниция*.

Основная часть

Семантизация как процесс устранения неопределенности относительно значения слова в непереводных словарях может осуществляться двумя способами – путем *толкования* и *дефиниции*. Отсутствие однозначного определения термина «дефиниция» подробно рассмотрено А.В. Нестеровым [2]. Наиболее обстоятельную дефиницию *дефиниции* этот автор находит в «Новейшем философском словаре»: {ДЕФИНИЦИЯ (лат. definitio – определение) – логическая операция: 1) раскрывающая содержание (смысл) имени посредством описания существенных и отличительных признаков предметов или явлений, обозначаемых данным именем (денотата имени); 2) эксплицирующая значение термина. В процессе дефинирования термину должен быть непосредственно прописан в качестве его значения либо экстенционал (объект), либо интенционал (признак). Если термин явно не соотнесен ни с объектами, ни с признаками, он остается символом, не имеющим семантического значения. Определить термин – значит установить границы его применения. Строгая его дефиниция состоит из двух частей: дефиниендума (dfd) –

определяемого имени и дефиниенса (dfn) – определяющего выражения, раскрывающего смысл определяемого имени либо устанавливающего значение термина. Дефиниендум и дефиниенс должны находиться в отношении тождества, т.е. иметь один и тот же денотат, и быть взаимозаменяемыми¹ [3, с. 63]. Таким образом, *дефиниция* определена выше как способ семантизации путем выявления *существенных отличительных признаков* определяемого объекта с необходимостью соблюдения однозначности даваемого термину разъяснения. На базе энциклопедического определения возникла краткая форма, воспроизводимая в вариантах в различных терминологических работах: {Дефиниция – лаконичное, логическое определение, которое отмечает существенные признаки предмета, т.е. его содержание и границы} [4, с. 42]. Такая «выжимка» из исходного определения не противоречит ему как таковому, однако лишает важных уточнений. Максимально упрощенное понимание *дефиниции* предлагают А.С. Акимова и Е.П. Федорова: {Дефиниция – краткое толкование, противопоставляемое длинному энциклопедическому объяснению} [5, с. 29]. Определение *толкования* авторы не рассматривают. Точно так же «Новейший философский словарь» не дает никакого определения термину «толкование». В результате некоторые исследователи приходят к выводу об отсутствии глубоких различий между *толкованием* и *дефиницией*, что, например, проявляется в определении термина «термин»: {Языковой знак (слово, словосочетание, сочетание слова или словосочетания с особыми символами и т.п.), соответствующий норме его употребления в профессиональном или ином сообществе и выражающий специальное понятие какой-либо области знания и в силу этого имеющий дефиницию (толкование, объяснение)} [6, с. 111]. Очевидно, авторы определения не усматривают между *толкованием* и *дефиницией* видо-видовых отношений, считая эти лексемы синонимами. Вероятно, данная точка зрения восходит к первому толковому словарю русского языка, созданному в советское время [7, с. 700], определившему *дефиницию* следующим образом: {ДЕФИНИ'ЦИЯ [дэ], -и, ж.

¹ Здесь и далее в фигурных скобках приводится текст в формате и с пунктуацией цитируемых источников

[лат. definitio] (*книжн.*). Определение, истолкование понятия}. Видимо, автор просто перевел латинский термин на русский язык. Другие авторы признают некую разницу между *толкованием* и *дефиницией*, но различия определяют весьма расплывчато: {ДЕФИНИЦИЯ, -и, ж. *Книжн.* Краткое логическое определение какого-л. понятия, содержащее наиболее существенные его признаки} [8]. Если речь идет о термине, *наиболее существенные признаки* обозначаемого им понятия оцениваются как таковые с позиций той области знания, к которой принадлежит представляемое термином понятие, а не с позиций обыденного мировосприятия.

Слово «толкование» не вошло в тезаурус «Словаря лингвистических терминов» [9], а в двухтомном «Энциклопедическом словаре-справочнике лингвистических терминов и понятий» у слова «толкование» в статье отсутствует определение, но дана отсылка к термину «дефиниция» [10, с. 484]. В «Новом словаре методических терминов и понятий» (учебная лексикография по методике обучения русскому как иностранному) прокомментированы оба термина, каждый из которых представлен в самостоятельной словарной статье: *дефиниция*, *толкование*. При этом его авторы Э.Г. Азимов и А.Н. Щукин определяют *дефиницию* и *толкование* как два разных методических приема семантизации лексики. *Толкование*, по их мнению, предполагает объяснение значения лексической единицы с помощью комментария – небольшого пояснительного текста, заключающего в себе описание обозначенного термином понятия. В свою очередь *дефиниция* раскрывает значение слова с помощью уже известных лексических единиц. Констатируется также, что *дефиниция* является кратким определением какого-либо научного или технического понятия, отражающим *существенные признаки* предмета или явления [11, с. 58, 317]. Таким образом, *толкование* и *дефиниция* логически противопоставлены друг другу не только как разные методические приемы, но и по объектам описания.

Т.В. Жеребило указывает три важных требования к толкованию лексем в словарных статьях: требование необходимости и достаточности, нетавтологичности и смысловой простоты входящих в дефиницию слов [9, с.

193]. О *наиболее существенных признаках* не упоминается. Термин «дефиниция» определен следующим образом: {ДЕФИНИЦИЯ [лат. definitio определение] определение или толкование слова; установление смысла незнакомого понятия (слова) с помощью знакомых и уже осмысленных понятий (номинальная Д.), или путем включения в контекст знакомых слов (контекстуальная Д.), в левую часть которого входит определяемое понятие, а в правую – определяющее выражение, содержащее только знакомые слова} [9, с.90]. С одной стороны, данное определение близко таковому «Нового словаря методических терминов и понятий», с другой – *дефиниция* определяется как «толкование слова», что снимает противопоставление терминов. В связи с этим возникает вопрос: упомянутые в определении «знакомые слова» – это общеупотребительные слова бытовой лексики или лексемы, принадлежащие к профессиональному дискурсу?

Наиболее четко разграничение понятий *толкование* и *дефиниция* обосновано в трудах пятигорской научной школы, развивающей тезис А.В. Суперанской о том, что *толкование* раскрывает значение единицы общеупотребительной лексики или детерминологизированного термина, в то время как *дефиниция* отражает ранее установленные дифференциальные особенности научного понятия [12, с. 172]. Таким образом, особенности *дефиниции*, ранее расплывчато определявшиеся в виде *наиболее существенных признаков*, получили более четкое выражение и логически привели к выводу, что определения терминов «толкование» и «дефиниция» не должны совпадать.

Чтобы понять, в какой степени данное противопоставление принято современными терминоведами, необходимо рассмотреть, как оно отражено в различных словарях. Если *толкование* и *дефиниция* не являются синонимами, но отличаются друг от друга способами семантизации, они должны применяться в словарях разных типов.

Современная классификация типов словарей весьма сложна, что определяется функциональным разнообразием издаваемых словарных продуктов, которое, в свою очередь, обусловлено сложностью и многоаспектностью языка как носителя информации и средства общения [13, с.

43]. Также любая классификация не может быть универсальной, т.к. параметрическое описание словарей оперирует не устойчивым, раз и навсегда заданным, перечнем оцениваемых параметров, а постоянно пополняемым их множеством [14, с. 106]. Между тем задача анализа способов семантизации в словарях не представляется чрезмерно сложной, если ограничиться сопоставлением основных типов словарей и исключить из рассмотрения их подтипы. Чтобы убедиться в этом, рассмотрим схему классификации словарей, предложенную Ф.П. Сороколетовым [15].

Схема (рисунок 1) основана на сопоставлении информации, которую содержит словарь, принципов определения единиц словника, подбора слов и характера объяснений. По этим признакам словари подразделяются на два основных типа – энциклопедические и филологические (языковые). Первые из них ориентированы на разъяснение понятий, содержат сведения о предметах и явлениях, описывают действительность. Вторые – на значение слова, содержат сведения об ударении, грамматических формах, особенностях словоупотребления, т.е. описывают знаковые системы [16]. Энциклопедический словарь тем лучше выполняет свое назначение, чем более полными будут в нем сведения о предметах и явлениях, их функциях, строении, связи с другими предметами. От филологического словаря требуется только то, что касается понимания слова, а не рассмотрения самого предмета.

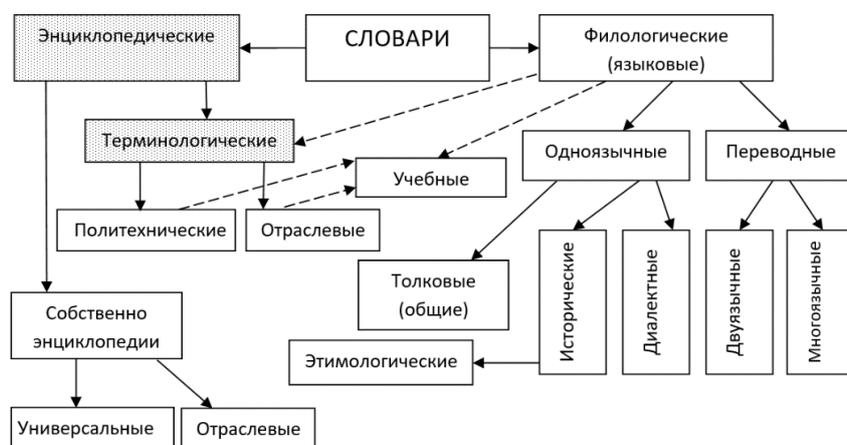

Рисунок 1 – Общая классификация словарей

По предназначению также выделяют два типа словарей: адресованные самой широкой аудитории читателей и исключительно специалистам той или иной отрасли знания. Предназначенные «для всех» общие толковые словари называют универсальными, или комплексными, так как они предоставляют целый ряд справок о том или ином слове. Такие словари содержат объяснения значений слов, но при этом описывают лексемы, ориентируясь на обыденное употребление, даже если слова являются терминами, поскольку их приходится разъяснять литературным языком, используемым в данном словаре [17, с. 37]. В общем толковом словаре разъяснения слов отражают не научное, а наивное представление о соответствующей вещи, иногда отягощенное смысловыми и эмоциональными ассоциациями..., не соответствующее каким-либо *существенным признакам* обозначаемого словом предмета или факта [18, с. 7]. Разъяснения терминов, представленные в толковых словарях, ориентированы не на специалистов, а на рядовых читателей [19, с. 61-62]. Таким образом, различная адресность определений в толковых и терминологических словарях должна предполагать и несовпадение понятий, обозначаемых терминами «толкование» и «дефиниция».

Существует множество словарей, в названия которых включено словосочетание «толковый терминологический словарь». Это в большей степени характерно для словарей, предназначенных для изучения иностранного языка студентами естественно-научных и технических вузов. Эта категория учащихся испытывает трудности при чтении специальной литературы на иностранном языке на начальном этапе изучения, при первом погружении в профессиональный дискурс. Для такой аудитории создаются словари терминов с определениями, не раскрывающими *наиболее существенные признаки* определяемых понятий. По этому критерию они не могут быть признаны *дефинициями*. Такой подход к созданию учебных словарей отчасти оправдан, т.к. количество и глубина предоставляемой в переводных учебных терминологических словарях энциклопедической информации напрямую зависят от уровня предметной и лингвистической компетенции их пользователей

[20]. Необходимо учитывать, что студенты, начинающие изучать специальные дисциплины, обычно владеют иностранным языком на начальном уровне, следовательно, им нужны словари, содержащие элементарные *толкования* терминов. Основные источники для составления учебного словаря – это, прежде всего, научные тексты из учебных пособий и учебников по изучаемым предметам [21, с. 84]. Если определение термина адаптировано к уровню реципиента, еще не ставшего специалистом в своей предметной области, оно не может быть *дефиницией*, т.к. содержит разъяснение на уровне, близком к обыденному знанию. Между тем сохранение научной сущности понятия в процессе внутриязыкового преобразования строгих *дефиниций* в общедоступные определения обнаруживает большие трудности. Поэтому исследователи вынужденно применяют в этих целях *толкование*, объясняющее лексическое значение слова или фразеологизма [22, с. 151].

Определение, составленное для специалистов и включенное в терминологический словарь, но не предоставляющее точной информации об *основных признаках*, характеризующих понятие, также не может быть признано *дефиницией*, т.к. затрудняет реализацию одной из главных функций научного текста, заключающуюся в корректном информировании адресата [12]. Это дает повод обсуждать не только адресность созданного словаря, но и качество словарной работы. {Дефиниция должна максимально достоверно представлять основные информационные характеристики предмета для возможности употребления данного термина в определенной области специального знания, то есть выполнять моделирующую функцию} [23].

Для решения задач популяризации науки *дефиниция* не может быть использована. В этой связи целесообразно вернуться к анализу типов словарей (см. рис. 1). Если общие черты энциклопедического и терминологического словарей выражаются в преимущественной ориентации того и другого на раскрытие сущности понятия, предмета или явления, которое обозначено термином, то различия между ними определяются разными пользовательскими аудиториями. Если энциклопедии адресованы самым широким кругам

читателей, а их определения производятся общедоступным языком, то отраслевые терминологические словари предназначены для специалистов и представляют собой такой вид справочной литературы, который содержит краткие строгие *дефиниции*. Поскольку некоторые, чаще всего учебные, терминологические словари содержат также сведения о термине как части речи, схема, представленная на рисунке 1, устанавливает факультативную связь между терминологическим и языковым словарем. Схема отражает и определенное противопоставление терминологического и толкового словарей. Последний определяется как разновидность одноязычного филологического словаря, где *толкование* специальных терминов должно осуществляться специалистами-филологами, которые в силу своего филологического образования не помещают в общие толковые словари узкоспециальные термины, малопонятные или вовсе непонятные широкому кругу читателей [24, с. 106]. Таким образом, по подбору терминов и способам семантизации толковый и терминологический словари противопоставляются друг другу.

Рассмотрение классификации словарей приводит к выводу, что *дефиниция* предназначена для специалиста той науки, к которой принадлежит понятие, обозначаемое термином, и должна применяться в отраслевых терминологических словарях, в то время как *толкование* есть вариант семантизации, ориентированный на лицо, не являющееся профессионалом в данной области знания [19]. Этот вывод позволяет характеризовать отношения в паре *дефиниция / толкование* столь же близкими к оппозиции как *теза* и *антитеза*.

Вслед за А.Г. Моногаровой и М.Н. Лату назовем несколько признаков, по которым словарное определение термина следует считать *толкованием*: отсутствие важных содержательных компонентов, уточняющих атрибутов; недостаточная представленность значимых системных отношений со смежными терминами; соотнесение дефинируемого понятия с родовыми понятиями разных категорий; указание не на прямое родовое понятие, а, минуя его, на понятие более высокой ступени в рамках сложившейся системной классификации;

использование вместо родового термина обычного слова; включение в содержательное пространство определения несущественных признаков, выходящих за границы научного восприятия. Все это приводит к подмене *дефиниции толкованием* или смешению их структурных и содержательных элементов [12; 19]. Перечисленные признаки проявляются в определениях не только вследствие допускаемых их составителями ошибок. Например, в ряде учебных словарей, предназначенных для студентов младших курсов вузов, авторы сознательно упрощают формулировки, поскольку студент не является участником профессионального дискурса, равным по статусу преподавателю. Более того, в некоторых случаях адаптация словарных статей к степени компетенции его пользователей не ограничивается применением *толкования*, как способа семантизации термина, а приводит к полной редукции определения. Такая редукция обосновывается, например, явлением мотивированности термина, когда лексема термина или используемое для обозначения определяемого понятия словосочетание сами раскрывают сущность определяемого объекта и *дефиниции* не требуется [25, с. 68].

Выводы

Таким образом, словосочетание «толковый терминологический словарь» можно считать корректным, если оно применяется к словарю, в котором определения всех или части терминов соответствуют признакам толкования, как способа *семантизации*.

Словарь, предназначенный для специалистов определенной области знания и содержащий *дефиниции*, созданные без применения обыденной лексики, следует считать «отраслевым терминологическим словарем».

Наименования большинства толковых словарей, изданных в новейшее время и предназначенных для учебного процесса, соответствуют примененному в них способу семантизации в форме *толкования*. Некоторые терминологические словари, предназначенные для специалистов и содержащие

определения в форме *дефиниций*, не могут считаться толковыми, хотя формально носят такое название.

© Андреев В.П., Плахотская Ж.В., 2024

Список источников

1. Денисов П.Н. Системность и связанность в лексике и система словарей / П.Н. Денисов // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. – Л.: Наука, 1976. – С. 63-73.
2. Нестеров А.В. О дефиниции "дефиниции" / А.В. Нестеров // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. – 2010. – № 6. – С. 1-6.
3. Грицанов А.А. Новейший философский словарь / А.А. Грицанов. – М.: "Книжный дом", 2003. – 1280 с.
4. Киселева А.В. Необходимость формирования терминологического словаря изучаемой дисциплины в профессиональном обучении / А.В. Киселева // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: в сборнике Материалы 26-й Международной научно-практической конференции: под научной редакцией В.А. Федорова. – Екатеринбург, 2021. – С. 41-43.
5. Акимова А.С. Терминографический разбор Словаря лингвистических терминов якутского языка М.А. Черосова / А.С. Акимова, Е.П. Федорова // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2020. – Т.11. – № 1. – С. 29-37.
6. Шелов С.Д. Термин как основная единица терминологии: разнообразие определений и единство понимания / С.Д. Шелов, Сунь Шуфан // Вопросы языкознания. – 2017. – № 6. – С. 102-114.
7. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под редакцией Д.Н. Ушакова. — М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935-1940. Том 1: А – Кюрины / Сост. Г.О. Винокур, проф. Б.А. Ларин, С.И. Ожегов, Б.В. Томашевский, проф. Д.Н. Ушаков; Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ, 1935. – 1562 с.
8. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Институт лингвистических исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
9. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило: изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.
10. Тихонов А.Н. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: в 2-х т. / А.Н. Тихонов, Р.И. Хашимов, Г.С. Журавлева [и др.]; под общей редакцией А.Н. Тихонова, Р.И. Хашимова: 2-е изд., стер. – М.: Флинта, 2014. – Т. 1. – 840 с.
11. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: Изд-во ИКАР, 2009. – 448 с.
12. Моногарова А.Г. Неточности и недостатки в дефинициях терминов развивающихся терминологий (на примере терминологии медиации и информационных технологий) / А.Г. Моногарова, М.Н. Лату // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2016. – № 8. – С. 171-180.
13. Ермакова Л.Р. К вопросу о различных типах словарей в общей теории лексикографии / Л.Р. Ермакова, Е.Н. Таранова, К.А. Колесникова // Лексикография и коммуникация – 2017: Материалы III Международной научной конференции. – Белгород, 2017. – С. 43-50.
14. Попова Л.В. Типология и классификация словарей / Л.В. Попова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 20(274). Филология. Искусствоведение. – Вып. 67. – С. 106-113.
15. Сороколетов Ф.П. Общая и учебная лексикография / Ф.П. Сороколетов. – Л.: ЛГУ, 1985. – 57 с.

16. Котелова Н.З. Семантическая характеристика терминов в словарях / Н.З. Котелова // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. – Л.: Наука, 1976. – С. 30-44.
17. Потиха З.А. Лингвистические словари и работа с ними в школе: пособие для учителя / З.А. Потиха, Д.Э. Розенталь. – М.: Просвещение, 1987. – 128 с.
18. Апресян Ю.Д. Избранные труды: монография / Ю.Д. Апресян // – М.: Изд-во "Языки славянских культур". – 1995. – Т. 1. Лексическая семантика. – 480 с.
19. Лату М.Н. Некоторые особенности дефиниции и толкования термина / М.Н. Лату // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2017. – Т. 76. – № 1. – С. 60-68.
20. Трифонов А.С. Роль предметной и лингвистической компетенции пользователей двуязычных терминологических словарей в необходимости разработки толково-переводного словаря / А.С. Трифонов // В сборнике научных трудов: Наука, образование, общество: тенденции и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции: в 5-ти частях. Ч. I. – М., ООО «АР-Консал», 2014. – С. 101-106.
21. Михайлова И.В. Критерии и способы составления учебного словаря специальной лексики для студентов-иностранцев / И.В. Михайлова // В сборнике: Гуманитарные, естественно-научные и технические аспекты современности. Материалы XXXIII Всероссийской научно-практической конференции: в 2-х частях. – Ростов-на-Дону, 2021. – С. 82-85.
22. Маргания Э.В. Англоязычный медицинский терминологический словарь как источник научной информации / Э.В. Маргания // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № (101). – С. 149-160.
23. Ловцевич Г.Н. Дефиниция термина в рамках традиционного и социокогнитивного подходов в терминоведении / Г.Н. Ловцевич, А.С. Трифонов // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2016. – Т. 2. – № 1. – С. 50-62.
24. Шакеева Н. Проблемы терминологии в общем языкознании // Вестник Бишкекского гуманитарного университета. – 2014. – № 1(27). – С. 105-107.
25. Трифонов А.С. Влияние мотивированности термина на словарную статью толково-переводного учебного терминологического словаря / А.С. Трифонов // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2015. – № 3. – С. 61-69.

References

1. Denisov P.N. Sistemnost` i svyazannost` v leksike i sistema slovarej [Systematicity and connectedness in vocabulary and the system of dictionaries]. Problematika opredelenij terminov v slovaryakh razny`kh tipov [Problems of definitions of terms in dictionaries of different types]. L.: Nauka, 1976. – Pp. 63-73.
2. Nesterov A.V. O definiczii "definiczii" [On the definition of "definition"]. Nauchno-tehnicheskaya informacziya. Seriya 1: Organizacziya i metodika informacziionnoj raboty` [Scientific and technical information. Series 1: Organization and methodology of information work]. – 2010. – № 6. – Pp. 1-6.
3. Griczanov A.A. Novejshij filosofskij slovar` [Newest philosophical dictionary]. – Moscow, Book House, 2003. – 1280 p.
4. Kiseleva A.V. Neobkhdimost` formirovaniya terminologicheskogo slovaryazuchaemoj discipliny` v professional`nom obuchenii [The need to form a terminological dictionary of the discipline being studied in vocational education]. Materialy` 26-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferenczii "Innovaczii v professional`nom i professional`no-pedagogicheskom obrazovanii" [Materials of the 26th International Scientific and Practical Conference "Innovations in professional and vocational pedagogical education"]. – Ekaterinburg, 2021. – Pp. 41-43.
5. Akimova A.S., Fedorova E.P. Terminograficheskij razbor Slovaryazingvisticheskikh terminov yakutskogo yazy`ka M.A. Cherosova [Terminographic analysis of the Dictionary of linguistic terms of the Yakut language M.A. Cherosova]. Mir nauki. Socziologiya, filologiya,

- kul'turologiya [World of Science. Sociology, philology, cultural studies]. – 2020. – Vol. 11. – No. 1. – Pp. 29-37.
6. Shelov S.D., Sun` Shufan. Termin kak osnovnaya edinicza terminologii: raznoobrazie opredelenij i edinstvo ponimaniya [Term as the basic unit of terminology: diversity of definitions and unity of understanding]. Voprosy` yazy`koznaniya [Questions of linguistics]. – 2017. – No. 6. – Pp. 102-114.
7. Ushakov D.N. Tolkovy`j slovar` russkogo yazy`ka: v 4-kh t. [Explanatory Dictionary of the Russian Language: In 4 volumes]. – Moscow, "Soviet encyclopedia", OGIz, 1935-1940. Tom I: A–Kyuriny` [Vol. I: A–Kyurins]. – Moscow, State University, "Soviet encyclopedia", OGIz, 1935. – 1562 p.
8. Evgen`eva A.P. Slovar` russkogo yazy`ka: v 4-kh t. [Dictionary of the Russian language: In 4 volumes]. RAN, Institut lingvisticheskikh issledovanij [RAN, Institute of Linguistics. research]. – Moscow, Rus. language; Polygraph resources, 1999.
9. Zhrebilo T.V. Slovar` lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]. – Nazran, Pilgrim, 2010. – 486 p.
10. Tikhonov A.N. E`ncziklopedicheskij slovar`-spravochnik lingvisticheskikh terminov i ponyatij. Russkij yazy`k: v 2-kh t. [Encyclopedic dictionary-directory of linguistic terms and concepts. Russian language: in 2 volumes]. – Moscow, Flinta, 2014. – Vol. 1. – 840 p.
11. Azimov E`.G., Shhukin A.N. Novy`j slovar` metodicheskikh terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya yazy`kam) [New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages)]. – Moscow, IKAR Publishing House, 2009. – 448 p.
12. Monogarova A.G., Latu M.N. Netohnosti i nedostatki v definicziyakh terminov razvivayushhikhsya terminologij (na primere terminologii mediaczii i informacziy`kh tekhnologij) [Inaccuracies and shortcomings in the definitions of terms in developing terminologies (on the example of the terminology of mediation and information technologies)]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University]. – 2016. – No. 8. – Pp. 171-180.
13. Ermakova L.R. K voprosu o razlichny`kh tipakh slovarej v obshhej teorii leksikografii [On the question of different types of dictionaries in the general theory of lexicography]. Materialy` III Mezhdunarodnoy nauchnoy konferensii. "Leksikografiya i kommunikacziya" [Materials of III International scientific conference "Lexicography and communication"]. – Belgorod, 2017. – Pp. 43-50.
14. Popova L.V. Tipologiya i klassifikacziya slovarej [Tipologiya i klassifikacziya slovarej]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]. – 2012. – No. 20(274). Philology. Art history. – Vol. 67. – Pp. 106-13.
15. Sorokoletov F.P. Obshhaya i uchebnaya leksikografiya [General and educational lexicography]. – L., LGU, 1985. – 57 p.
16. Kotelova N.Z. Semanticheskaya kharakteristika terminov v slovaryakh [Semantic characteristics of terms in dictionaries]. Problematika opredelenij terminov v slovaryakh razny`kh tipov [Problems of definitions of terms in dictionaries of different types]. – L., Nauka, 1976. – Pp. 30-44.
17. Potikha Z.A. Lingvisticheskie slovare i rabota s nimi v shkole: posobie dlya uchitelya [Linguistic dictionaries and working with them at school: a manual for teachers]. – Moscow, Education, 1987. – 128 p.
18. Apresyan Yu.D. Izbranny`e trudy`: monografiya [Selected works: monograph]. Moscow, Publishing house "Languages of Slavic Cultures". – 1995. – Vol. 1. Lexical semantics. – 480 p.
19. Latu M.N. Nekotory`e osobennosti definiczij i tolkovaniya termina [Some features of definitions and interpretation of the term]. Izvestiya RAN. Seriya literatury` i yazy`ka [News of the Russian Academy of Sciences. Literature and Language Series]. – 2017. – Vol. 76. – No. 1. – Pp. 60-68.
20. Trifonov A.S. Rol` predmetnoj i lingvisticheskoy kompetenczii pol`zovatelej dvuyazy`chny`kh terminologicheskikh slovarej v neobkhodimosti razrabotki tolkovo-perevodnogo

slovyara [The role of subject and linguistic competence of users of bilingual terminological dictionaries in the need to develop an explanatory and translation dictionary]. Sbornik nauchny`kh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferenczii "Nauka, obrazovanie, obshhestvo: tendenczii i perspektivy`". [Collection of scientific papers on the materials of the International Scientific and Practical "Conference Science, education, society: trends and prospects"]. – Moscow, AR-Consal LLC, 2014. – Pp. 101-106.

21. Mikhajlova I.V. Kriterii i sposoby` sostavleniya uchebnogo slovyara speczial`noj leksiki dlya studentov-inostrancev [Criteria and methods for compiling an educational dictionary of special vocabulary for foreign students]. V sbornike: Gumanitarny`e. estestvenno-nauchny`e i tekhnicheskie aspekty` sovremennosti. Materialy` XXXIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferenczii [In the collection: Humanities. natural scientific and technical aspects of modern times. Proceedings of the XXXIII All-Russian Scientific and Practical Conference]. – Rostov-on-Don, 2021. – Pp. 82-85.

22. Marganiya E.V. Angloyazy`chny`j mediczinskij terminologicheskij slovar` kak istochnik nauchnoj informaczii [English-language medical terminological dictionary as a source of scientific information]. Nauchny`e vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarny`e nauki [Scientific bulletins of Belgorod State University. Series: Humanities]. – 2011. – No. (101). – Pp. 149-160.

23. Lovczevich G.N. Definicziya termina v ramkakh tradizionnogo i socziokognitivnogo podkhodov v terminovedenii [Definition of a term within the framework of traditional and sociocognitive approaches to terminology]. Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and applied linguistics]. – 2016. – Vol. 2. – No. 1. – Pp. 50-62.

24. Shakeyeva N. Problemy terminologii v obshem yazykoznanii [Problems of terminology in general linguistics]. Vestnik Bishkekskogo humanitarnogo universiteta [Bulletin of Bishkek Humanitarian University]. – 2014. – No 1(27). – Pp.105-107.

25. Trifonov A.S. Vliyanie motivirovannosti termina na slovarnyu stat`yu tolkovoperevodnogo uchebnogo terminologicheskogo slovyara [The influence of the motivation of a term on the dictionary entry of an explanatory and translated educational terminological dictionary]. Gumanitarny`e issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal`nem Vostoke [Humanitarian research in Eastern Siberia and the Far East]. – 2015. – No. 3. – Pp. 61-69.

Андреев Владимир Павлович

кандидат биологических наук, доцент
ФГБВОУ ВО Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург
vpandreev@mail.ru

Andreev Vladimir Pavlovich

candidate of biology, associate professor
FSBMEI HE Military Medical Academy named after. S.M. Kirov, St. Petersburg
vpandreev@mail.ru

Плахотская Жанна Вячеславовна

научный сотрудник
ФГБВОУ ВО Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург
zannapl@yandex.ru

Plakhotskaya Zhanna Vyacheslavovna

research assistant
FSBMEI HE Military Medical Academy named after. S.M. Kirov, St. Petersburg
zannapl@yandex.ru

Научная статья

УДК 81-4

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-1-21-28>

5.9.8 Теоретическая, прикладная и

сравнительно-сопоставительная лингвистика

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ВОЙНЫ В ДИСКУРСЕ XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Екатерина Андреевна Куприянычева

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия
katya_bukreeva@mail.ru

Аннотация. Охарактеризован контекст когнитивных лингвистических исследований. Введены понятия концептуальной метафоры, метафорического моделирования, неэкспертной концептуализации войны. Проанализированы метафорические модели войны в художественных произведениях на русском и немецком языках. Выявлены универсальные и национально-специфические представления метафоры войны.

Ключевые слова: метафора, метафорическое моделирование, представление о войне

Для цитирования: Куприянычева Е.А. Метафорическое моделирование войны в дискурсе XX века (на материале русского и немецкого языков) // Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №1. С. 21-28. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-1-21-28>

Original article

METAPHORICAL MODELING OF WAR IN THE DISCOURSE OF THE XX CENTURY (BASED ON THE RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES)

Ekaterina A. Kuprianycheva

Perm state national research university, Perm, Russia
katya_bukreeva@mail.ru

Abstract. The context of cognitive linguistics is characterized. The concepts of conceptual metaphor, metaphorical modeling, and non-expert conceptualization of war are introduced. Metaphorical models of war in the Russian and German fiction are analyzed. Universal and nationally specific representations of the war metaphor are identified.

Keywords: metaphor, metaphorical modeling, concept of war

For citation: Kuprianycheva E.A. Metaphorical modeling of war in the discourse of the XX century (based on the Russian and German languages), Linguistics & education 2024;1:21-28. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-1-21-28>

В современном языкознании когнитивная лингвистика является одним из интенсивно развивающихся и перспективных направлений, расширяющих представления о соотношении языка и сознания, познании человеком объективной действительности, отражении в языке ментальных структур. В сферу интересов когнитивной лингвистики в XX веке входит метафора как мощное средство познания мира. При этом меняется и само понятие метафоры.

Метафору определяют, как способ мышления о мире, использующий прежде добытые знания для постижения новых [1].

Культурологический поворот в философии XX века predetermined новый подход к изучению категория знания, в связи с чем в фокус исследовательских интересов попало неэкспертное, или личностное знание. Большую актуальность приобрели дискурсивные источники личностного знания, а также его лингвистические маркеры, в том числе метафоры.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении образных репрезентаций войны и их метафорическом моделировании.

Несмотря на многообразие работ, связанных с осмыслением второй мировой войны, данная тема остается не в полной мере изученной. Актуальным является выявление представлений, вербализованных в военном нарративе как источнике личностного знания, которые могут существенно дополнить и уточнить имеющиеся онтологические модели.

Как известно, к источникам военного нарратива относятся произведения художественной литературы, военные фильмы, песни, письма фронтовиков, воспоминания участников войны, записи в дневниках, и другое. В настоящем исследовании мы обратились к анализу отечественных и немецких художественных произведений (далее ХП) о войне: антивоенный роман Анатолия Ананьева «Танки идут ромбом» (1963) [2], повести Василя Быкова «Третья ракета» (1963) [3], «Сотников» (1970) [4], «Обелиск» (1976) [5]; романы Генриха Бёлля «Где ты был, Адам?» (Heinrich Böll „Wo warst du, Adam?“ 1951) [6], Эриха Марии Ремарка «Время жить и время умирать» (Erich Maria Remarque „Zeit zu leben und Zeit zu sterben“ 1954) [7].

Методологической базой нашего исследования послужили работы Н.Н. Болдырева, Е.С. Кубряковой, В.А. Масловой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, В.З. Демьянкова, в сфере когнитивной лингвистики; Л.М. Алексеевой, С.Л. Мишлановой, Дж. Лакоффа, М. Джонсона, М.В. Пименовой А.П. Чудинова в области когнитивной теории метафоры.

Вслед за А.П. Чудиновым под метафорической моделью понимаем «существующую и / или складывающуюся в сознании носителей языка схему связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: 'X — это Y'» [8, с. 70]. Данная модель соотносится с введенными ранее определениями компонентов метафорической модели как области-цели (X) и области-источника (Y) [1]. Таксономическая модель области-источника получила название структурной метафоры. Эта метафорическая модель представляет собой понятийную область, элементы которой связаны различными семантическими отношениями [9; 1; 10; 11].

При проведении исследования нами были выявлены 4 метафорические модели в источниках военного нарратива на русском языке (Модель «ВОЙНА – это МИР ЖИВОТНЫХ»; Модель «ВОЙНА – это АД»; Модель «ВОЙНА – это ИГРА»; Модель «ВОЙНА – это НЕОБУЗДАННАЯ СТИХИЯ»); 6 моделей в источниках военного нарратива на немецком языке (Модель «ВОЙНА – это МИР ЖИВОТНЫХ»; Модель «ВОЙНА – это АД»; Модель «ВОЙНА – это ИГРА»; Модель «ВОЙНА – это БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ»; Модель «ВОЙНА – это НЕОБУЗДАННАЯ СТИХИЯ»; Модель «УЧАСТНИКИ ВОЙНЫ – это ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО»). Далее приведем пример одной из обозначенных метафорических моделей.

Модель «ВОЙНА – это ИГРА» включает таксоны «Атрибуты игры» (In der Stille war nur selten einmal ein Schuß zu hören, die Gegner schienen Granaten zu wechseln wie Bälle, die nicht ernst gemeint waren, nur andeuten sollten, daß noch Krieg war...[6]); «Кукольный театр» (Der Russe schien sich zu heben und Graeber entgegenzukommen. Es war, als wölbe er sich, wie Personen in Juxbuden auf dem Jahrmarkt in einen konvexen Spiegel [7, с. 28]); «Цирковое представление» (Und seitlich daneben, als hätte er viele Gelenke mehr als im Leben, der Luftschutzwart, ohne Kopf, erschlaft und nur noch wenig Blut sprudelnd, zusammengebogen, die Beine über den Schultern, wie ein toter Schlangenschwanz [7, с. 285]); «Театральное представление» (Die Bank, auf der sie saßen, war im Schatten, und sie trat hinaus in den wehenden Widerschein der Brände wie eine Tänzerin in das Licht einer Bühne [7,

с. 204]); «Киносъёмка» (Das Licht flackerte wie in einem schlecht beleuchteten Film, Krachen barst hinein, Dunkelheit und Helle schwankten wild durcheinander, und im zuckenden Licht wirkten die Gruppen an den Tischen wie ungeheuer langsame Zeitlupenaufnahmen [7, с. 197]).

В процессе анализа представлений о войне, репрезентируемого в русских и немецких художественных текстах, нами были выявлены как сходные, так и специфические особенности восприятия второй мировой войны вовлеченными в нее народами – воюющими сторонами.

И русские, и немцы воспринимали войну как великое горе, несчастье. Ее они отождествляли с хищной птицей, с доисторическими насекомыми, что проявилось в «животной» метафоре, которая в отличие от «растительной» метафоры используется для обозначения отрицательной оценки предмета, явления, события [12] (Да, война. <...> Под ее черным крылом качались, росли и учились мы, сыны солдат [3, с. 74]; Миклашевич в ее когтях побывал да так и не вырвался [3, с. 341]; Die Dächerreihen rundum waren räudig und zerfressen, als hätten riesige, vorweltliche Insekten einen Ameisenhaufen zerwühlt [7, с. 96]).

Атрибуты войны также наделены «животными» чертами (И тут откуда-то издалека доносится танковый рев [3, с. 114]; Вверху воет, скулит, падает [3, с. 61]; Es splitterte und klirrte und riss und rauschte und knatterte, als hätte eine riesige Tatze zugeschlagen und den Keller in ein Vakuum gerissen [7, с. 198]; Das Tosen wurde zu metallischem Rasen [7, с. 286]; einige, umgeworfen, hatten mit den Raupenbändern noch eine Zeitlang weiter gemahlen wie auf dem Rücken liegende Riesenkäfer [7, с. 376]; Wir sind Kriegsoffer [7, с. 320]; Sie bewegte die Schultern und den Kopf wie ein Tier, das aus dem Käfig kommt [7, с. 118]; Он (Кривенюк) как зверь в клетке, мечется по окопу [3, с. 111]).

Говоря о национально-культурной специфике концепта «Война», отметим, что одни и те же события военных лет по-разному воспринимаются, переживаются и оцениваются народами, участвовавшими в войне: существует определенная связь специфики концепта «Война» с особенностями мышления народа, а также с экстралингвистикой – с характером войны.

В немецкой антивоенной и антифашистской литературе послевоенного периода наблюдается осознание своей вины и раскаяние немецкого народа по поводу жесточайших преступлений: происходит отказ от изображения военных действий как героических, намечается дегероизация, наплыв пессимистического настроения, безысходности, обреченности на провал, так как война первоначально не преследовала «благородных» целей, она была захватнической по характеру. Поэтому образ войны окрашен в произведениях немецких писателей в более темные, мрачные тона по сравнению с ХП русских писателей. Мотив смерти и безысходности можно проследить на всем протяжении каждого из немецких романов (см. Модель «ВОЙНА – это БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ»: <...> als sei die ganze Stadt in Trauer, eine endlose Morgue, mit eingesargten Wohnungen, eine einzige Leichenwache [7, с. 147]).

В отечественных произведениях передается любовь русского народа к Родине, к русской земле (Держитесь за землю-матушку, она выручит; Земля моя родная, люди мои родные, дайте мне эту силу! [3, с. 53]).

Родина в немецких художественных произведениях представлена разрушенной, разграбленной страной, погрязшей во лжи и лицемерии, родина подобна чужбине: в родном городе по ночам кишит нечисть, и кажется, что людей в нем уже не осталось (модель «ВОЙНА – это МИР ЖИВОТНЫХ»: Die Dächerreihen rundum waren räudig und zerfressen, als hätten riesige, vorweltliche Insekten einen Ameisenhaufen zerwühlt [7, с. 96]).

В русских произведениях наличествует оценка врагов-захватчиков: чувство ненависти к ним, негодование, которые нашли отражение в метафорической модели «ВОЙНА – это АД», где Гитлер и его подчиненные подобны дьяволу и его демонической свите, которые вершат зло во всем мире и всюду сеют смерть (в стране, где царит дьявол [3, с. 104]; Он фашист! Сволочь! Он тоже продал Гитлеру душу [3, с. 50]).

Оценка врага в немецких произведениях дана неоднозначно: истинные гитлеровцы презирают русских пленных, называя их недочеловеками (Es sind Untermenschen, bolschewistische Untermenschen [7, с. 73]), а «прозревшие» немцы

сострадают пленным, что отображено в метафорической модели «ВОЙНА – это МИР ЖИВОТНЫХ» и находит выражение в такой метафоре, как «Die Gefangenen <...> wie die Affen im Käfig» [7, с. 391].

В немецких произведениях аналогичная метафора создает образ немецкого человека – животного, выходящего из клетки (ein Tier, das aus dem Käfig kommt [7, с. 118]): фашисты посадили и своих, и чужих в клетку при помощи лжи и насилия. Это говорит о том, что немецкий народ стоит перед самоопределением: одни называют себя животными, волками, людоедами, навозными жуками. Метафоры «люди с заячьей душой», «слепые как кроты», «полевые мыши» (Maulwürfe sind wir geworden [7, с. 50]; die Stimmen waren wie die schwachen Schreie von Feldmäusen über dem tiefen Murren von Abgründen [7, с. 197]) создают образ немецкого человека, осознавшего всю суть происходящего, которую от него пытались скрыть зачинщики войны (политики и убийцы, обманувшие и наобещавшие многих благ и спокойную жизнь – die Lügner und Schieber, die Fanatiker, die Mörder und die Verrückten [7, с. 49] (см. модель «УЧАСТНИКИ ВОЙНЫ – это ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО»), и чувствующего ответственность за содеянное им и его народом.

Произведения немецких авторов наполнены страхом перед неизвестным будущим, ожиданием великого кровавого возмездия: не случайно в метафорической модели «ВОЙНА – это НЕОБУЗДАННАЯ СТИХИЯ» представлены метафоры, создающие более яркие и ужасающие образы конца света по сравнению с метафорами в аналогичной модели в русских ХП: Wie ein riesiger mittelalterlicher Komet, der einen Weltuntergang ankündigt oder die Geburt eines späten Erlösers [7, с. 204]; Dann begann es zu regnen, als käme die Sintflut noch einmal [7, с. 377].

Таким образом, метафорическое моделирование особым образом репрезентирует художественный концепт, открывает его новые грани и определяет национально-культурную специфику. В исследовании представлена образная репрезентация войны в художественном нарративе, что вносит определенный вклад в изучение концептуальной картины мира. Результаты

исследования могут быть использованы для решения таких проблем, как соотношение языка и мышления, языка и личностного мировидения, а также для решения вопроса о роли языка в процессе познания.

© Куприянычева Е.А., 2024

Список источников

1. Лакофф, Дж., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: URSS, 2023. – 256 с.
2. Ананьев А.А. Собрание сочинений. В 4-х т. – Т. 1. Верненские рассказы; Танки идут ромбом; Межа: Романы. – М.: Художественная литература, 1984. – 647 с.
3. Быков В.В. Третья ракета / В.В. Быков Дожить до рассвета. – М.: Издательство «Известия», 1979. – С. 5-119.
4. Быков В.В. Сотников / В.В. Быков Дожить до рассвета. – М.: Издательство «Известия», 1979. – С. 119-271.
5. Быков В.В. Обелиск / В.В. Быков Дожить до рассвета. – М.: Издательство «Известия», 1979. – С. 271-343.
6. Böll Heinrich. Wo warst du, Adam? Roman. 1975. – 76 с.
7. Remarque Erich Maria. Zeit zu leben und Zeit zu sterben. Roman: Kiepenheuer & Witsch, Köln, 2. Auflage, 1999. – 414 s.
8. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). – Екатеринбург: Издательство Урал. гос. пед. ун-та, 2001. – 238 с.
9. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. – М., 1994. – 330 с.
10. Мишланова С.Л. Метафора в медицинском дискурсе. – Пермь: Пермский университет, 2002. – 160 с.
11. Чудинов А.П. Уральская школа политической метафорологии как направление политической лингвистики // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 4 (55). – С. 55-58.
12. Маслова, В.А. Homo lingualis в культуре. – М.: Гнозис, 2007. – 320 с.

References

1. Lakoff, Dzh., Dzhonson, M. Metafory, kotorymi my zhivem [The metaphors we live by]. Moscow, URSS, 2023. – 256 p.
2. Anan'ev A.A. Sobranie sochineniy [Collected works]. In 4 volumes. Vol 1. Vernenskie rasskazy; Tanki idut rombom; Mezha [Vernensky stories; Tanks go like a diamond; Between]. Novels. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1984. – 647 p.
3. Bykov V.V. Tret'ya raketa [The third rocket] / V.V. Bykov Dozhit' do rassveta [To live until dawn]. Moscow, Izvestia Publishing House, 1979. – Pp. 5-119.
4. Bykov V.V. Sotnikov [Sotnikov] / V.V. Bykov Dozhit' do rassveta [To live until dawn]. Moscow, Izvestia Publishing House, 1979. – Pp. 119-271.
5. Bykov V.V. Obelisk [The Obelisk] / V.V. Bykov Dozhit' do rassveta [To live until dawn]. Moscow, Izvestia Publishing House, 1979. – Pp. 271-343.
6. Böll Heinrich. Wo warst du, Adam? [Where have you been, Adam?]. Novel. 1975. – 76 p.
7. Remarque Erich Maria. Zeit zu leben und Zeit zu sterben [Time to live and time to die]. Novel. Kiepenheuer & Witsch, Cologne, 2nd edition, 1999. – 414 p.
8. Chudinov, A.P. Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991-2000) [Russia in a Metaphorical Mirror: A Cognitive Study of Political Metaphor (1991-2000)]. Ekaterinburg, Publishing House of the Ural State Pedagogical University, 2001. – 238 p.

9. Baranov A.N., Karaulov Yu.N. Slovar' russkikh politicheskikh metafor [Dictionary of Russian Political Metaphors]. Moscow, 1994. – 330 p.
10. Mishlanova S.L. Metafora v meditsinskom diskurse [Metaphor in medical discourse]. Perm, Perm University, 2002. – 160 p.
11. Chudinov A.P. Ural'skaya shkola politicheskoy metaforologii kak napravlenie politicheskoy lingvistiki [Ural School of Political Metaphorology as a direction of political linguistics] // Kognitivnye issledovaniya yazyka [Cognitive Language Studies]. 2023. – № 4 (55). – Pp. 55-58.
12. Maslova, V.A. Homo lingualis v kul'ture [Homo lingualis in culture]. Moscow, Gnozis, 2007. – 320 p.

**Куприянычева Екатерина
Андреевна**

старший преподаватель
ФГАОУ ВО Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь
katya_bukreeva@mail.ru

**Kuprianycheva Ekaterina
Andreevna**

senior teacher
FSBMEI HE Perm state national research university, Perm
katya_bukreeva@mail.ru

Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №1. С. 28-43
LINGUISTICS & education 2024 Vol 4, No. 1. P. 28-43

Научная статья

УДК 81-11

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-1-28-43>

5.9.8 Теоретическая, прикладная и

сравнительно-сопоставительная лингвистика

КУЛЬТУРА ДИСКУРСА И ЛОГИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЕРБАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Василий Иванович Сенкевич

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, Брест, Беларусь

sienkiewicz@tut.by

Аннотация. Статья посвящена антиномии дискурса речевой деятельности и логики вербального поведения. Мир объективно существующих явлений противопоставляется реальности сознания, манифестирующего феноменальную реальность «для нас». Дискурс анализируется не в связи с понятием культуры отдельных носителей, а как значимое в любой культуре явление. Феномен логоса рассматривается в свете цивилизации и ментальных состояний пользователей языка. Отмечается, что язык сопрягает в себе восприимчивое и монументальное – сущность и существование. Постулируется, что лингвистическая попытка осмыслить мир как целокупность познаваемого и познающего осуществима на принципах рецептивной феноменологии. Противопоставление общения и коммуникации проливает свет на сущность логоса и его вербальное воплощение в слове *Homo loquens* (Человека говорящего).

Ключевые слова: дискурс, логос, речевая деятельность, вербальное поведение, общение, культура, цивилизация

Для цитирования: Сенкевич В.И. Культура дискурса и логистические аспекты вербального поведения// Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №1. С. 28-43. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-1-28-43>

CULTURE OF DISCOURSE AND LOGISTIC ASPECTS OF VERBAL BEHAVIOUR

Vasiliy I. Siankevich

Brest state A.S. Pushkin university, Brest, Republic of Belarus

sienkiewicz@tut.by

Abstract. The article is dedicated to antinomy of discourse of speech activity and logistic of verbal behaviour. The world of objectively existing phenomena is contrasted with the reality of consciousness, manifesting phenomenal reality “for us”. Discourse is analyzed not in connection with the concept of culture of individual speakers, but as a significant phenomenon in any culture. The phenomenon of logos is examined in the light of civilization and mental states of language users. It has been noted that the language combines the receptive and monumental – essence and existence. It is postulated that the linguistic attempt to comprehend the world as the totality of knowable and knowing is feasible on the principles of receptive phenomenology. The opposition between interaction and communication sheds light on the essence of logos and its verbal embodiment in the word of Homo loquens (speaking human).

Keywords: discourse, logos, speech activity, verbal behaviour, communication, culture, civilization

For citation: Siankevich V.I. Culture of discourse and logistic aspects of verbal behaviour, *Linguistics & education* 2024;1:28-43. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-1-28-43>

Введение

Исходная предпосылка статьи – постулирование этологической сущности общения как феномена цивилизации, противопоставленного культурно значимому дискурсу, т.е. речевой деятельности. Поводом для размышления стала парадоксальная мысль, касающаяся «несуществующих сущностей сознания» (Э. Гуссерль). Реальным оказывается все, чего в действительности не существует, однако *для нас* несомненно *есть*: «...самое близкое для моего познания – это моя реальность и «я» как реальность» [10, с. 100]. Словом *есть* отмечается сущность (essentia), а не существование (existentia). «Утверждение, что кто-то или что-то есть, относится к сущности лица или вещи, а не к его или ее видимости» [14, с. 50].

В слове звучит правда или обман. Однако в действительности правды нет. Правда не открывается, как истина, а творится. У каждого «своя» правда, как и «своя» жизнь, «свое» мнение, «свои» мысли т. д., – все, не имеющие ничего общего с личной собственностью. Реальное для одного «свое» часто оказывается абсолютно нереальным для другого. «Своя» реальность получает овеществление

(воплощение) в слове и оказывается для каждого пользователя предельно достоверной и близкой.

«Живое слово живого человека» (М. Бахтин) как инструмент опытного познания корреспондирует с виртуальными интенциями сознания – мыслями, мечтами, фантазиями, воображением и т. д. – и не причастно к жизни. Слово есть *сама* жизнь, составляющей которой выступает и неотъемлемая от нее вербальная этология – поведение человека (ср.: белорус. *наводзіцца* ‘жыцца’ ТСБМ, 3, 477). Общение как опыт (не) вербального поведения не является коммуникативной практикой. Мотивированное характером человека поведение никак не связано с волеизъявлением. Слово не дело.

Феномены сознания (правда, мысли, утхи, душевные порывы и др.) не являются когнитивными концептами. Это сущности сознания, изучаемые феноменологией – «учением о сущностях» (М.-П. Морис). Для ортодоксального мышления непонятен сам тезис, что «есть только то, чего нет», ср.: *Стало быць, тот бог ёсць же, по-вашему? – Его нет, но он есть. В камне боли нет, но в страхе от камня ёсць боль. Бог ёсць боль страха смерці* (Ф. Достоевский «Старцы»). Воплощенная в «языке сущностей» (М. Хайдеггер) реальность изучается феноменологической лингвистикой [11]. Практические и теоретические знания в этой сфере сменяет опыт непосредственного познания и сопутствующая ему животворящая мудрость.

Цели и методы исследования

Цель исследования – изучение антиномии дискурсивной культуры и слова как воплощения цивилизованного характера вербального поведения.

В статье применяется антиномический метод – «от обратного», т.е. осуществляется познание сущности всего через то, что ею не является (не относится к миру явлений, не показывает и не дает себя познать). Этот феноменальный метод заимствован в лингвистику из философии познания [11] и известен своим использованием парадоксов в области традиционного ортодоксального знания (В.С. Соловьев, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, Н.О.

Лосский и др.). «Когда начисто сглаживается антиномичность языка, то тем самым начисто уничтожается и самый язык» [13, с. 185].

На пути «феноменологической редукции» (Э. Гуссерль) определяется и выносится за скобки то, что существует как данное, противопоставленное всему, что «*есть для кого*» – со всей очевидностью присутствует в восприятии и вербально манифестируется (воплощается) в слове [7, с. 15-31]. Негация «не является» выводит интенции (сущности) сознания из области существования и помещает их в свою сферу². Выведение познаваемого из области позитивных определений («заклучение его в скобки») благоприятствует познанию всего сущностного. Возникают антиномии, включающие единицы, имеющие отношение к системе, и элементы, касающиеся гармонии: речевая деятельность (*vs* вербальное поведение), воля (*vs* свобода), акт (*vs* поступок), изменения (*vs* перемены), демонстрация (*vs* манифестация) и др.

Методология феноменологической рефлексии носит предельно имплицитный характер. Однако это не мешает взять за образцы логистические (текстовые) фрагменты, противопоставив им в качестве примеров убедительные дискурсивные экспликации. Число анализируемых примеров дискурсивных практик и перечень дескрипций, касающихся «опытных» образцов, внушающих уверенность, не может быть одинаковым. В одной дескрипции воплощается что-то целостное и предельно глобальное.

Полученные результаты и их обсуждение

Прежде всего необходимость признать антиномию деятельности («дела») и поведения. Делать – значит целенаправленно причинять что-нибудь, активно проявляя себя в тех или иных актах. Деятельность предполагает обстоятельства (*открылись новые обстоятельства дела*). Любая деятельность, в том числе и речевая, не происходит без «чина» – причиняющего воздействия и подчинения. Причина деятельности выясняется: *Почему ты так сделал? Почему так произошло?*

² «Говоря о Боге, мы не можем установить, чем Он является, а лишь чем Он не является» (Ф. Аквинский).

Вербальное поведение осуществляется без причинения и подчинения. Здесь причина сменяется поводом. Поведение вызывается (польск. *powodować* ‘вызывать’ PSJP). Результативное воздействие уступает место благотворному влиянию, обстоятельства – условиям, подчинение – послушанию. Любое подчинение предполагает зависимость от установленных положений. Режиму же послушания знакомы только санкции – разрешения и запреты, ср.: *Не положено!* Однако: *Нельзя*.

Повод служит оправданием поведения: *Что послужило поводом...?, А есть ли повод для...?* Ищутся самые разные поводы, мотивирующие поступки: *повод познакомиться, повод задуматься, повод сомневаться, повод переживать, повод для недовольства* и т. д. Чтобы поговорить (переговорить, заговорить) причина не требуется – нужен повод: *Знакомство с историями из книги создаст хороший повод поговорить на новые темы о мире животных, организовать полезный досуг, отдохнуть и одновременно позаниматься* (Е. Молчанова «Коля, Оля и млекопитающие: логопедическая энциклопедия»).

Речевая деятельность дискурсивная (рассудочная). Наиболее точным определением дискурса представляется трактовка его как события. Т.А. Ван Дейк считает, что «в общем плане дискурс является коммуникативным событием, происходящим между партнерами по коммуникации в процессе коммуникативного действия в определенном временном и пространственном контексте [8, с. 204].

Основным свойством дискурса является коммуникативность, т.е. способность донесения информации. В общем виде дискурсивное умение проявляется в речевом действии по глаголу *сказать*. «Существо языка есть сказ. Сказ дарит слышание языка и тем самым речь» [17]. Коммуникативное действие «сказывание» следует понимать в значении показа. В глаголе *сказать* содержится идея демонстрации, преследующей цель формирования видимости и представления языковой картины мира.

Трактовка дискурса как «дела» согласуется с его институциональной природой (ср.: «дело Закона» – апостол Павел) [5, с. 25]. Речь «идет» и «заходит».

Существует «беглая» речь и «беглое» произношение. Забег ассоциируется с оперативной деятельностью (ср. польск. *zabieg chirurgiczny* ‘операция’ PSJP). В речи отталкиваются от «данного», что напоминает движение бегуна. С понятием толчка-причины связано жаргонное выражение *толкать речь*: *Старичок толкал речь, солдаты стояли с понурыми головами* (Д. Каполь «Посланник железного бога»).

Дискурс является актуально членимой и членораздельной речью. В процессе сообщения проявляется желание поделиться новым: *делиться* ‘передавать, сообщать кому-л. что-л.’: *делиться знаниями, поделиться информацией* (МАС, 1, 382); *Было похоже, что он хочет что-то рассказать. У людей, живущих одиноко, всегда бывает на душе что-нибудь такое, что они охотно бы рассказали* (А.П. Чехов «О любви»). В истории классической философии понятие «дискурс» употреблялось в противовес интуитивному схватыванию целого. Воплощенная в поэтическом слове неделимая сущность вещей («несказанное, синее, нежное» С. Есенин) оказывается дискурсивно недоступной.

Функционируя в качестве основного средства коммуникации, язык не может не быть формой проявления культуры. Языковая личность обременена культурной дискурсией. Понятие *ноша* определяется как информация (*носитель информации*), знания (*носитель знания*), идеология (*носитель идей*) и т.п. Бытующее в современной лингвистике понятие «культура речи» связано с различными культурно-нормативными регламентациями [12, с. 119-121].

Суждения о культуре речи обычно содержат идеологические и философские декларации, относящиеся к общей культуре носителей языка, сохранности культурных традиций и духовных ценностей. Требование кодификации речевой культуры проявляется в правильности и чистоте выражения. Известно, что Мишель Фуко рассматривал развитие всей западной культуры через призму дискурса [15].

Человечество проходит *путь* цивилизации. Сущность цивилизации становится доступной через то, чем она не является, – культуру. Известна мысль

А. Бердяева, что цивилизация есть смерть духа культуры [2]. Искусство слова не то, что культура речи. Антиномия культуры речи и цивилизованного слова – это противопоставление дискурсивного (рассудочного) и логистического (интуитивного); дискурс (vs логос). В глобальном смысле это противопоставление «логики» (слова) и «ургии» (дела; греч. *εργο*, *-εργια*; *ergasis*; *ergon* – действие).

Логос – ключ к глубинам человеческой мудрости, присутствующий в слове. Дискурс является кодом, открывающим сокровищницу мировой культуры. Предельно рельефно антиномия дискурса и логоса воплощена в «Нагорной проповеди»: *«Вы слышали, что сказано древним: «не прелюбодействуй». А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем»* (Мф. 5: 28); *«Вы слышали, что сказано: «око за око и зуб за зуб». А Я говорю вам: не противься злому [...]»* (Мтф. 5: 39).

Говорение – состояние общения (обмена мыслями, чувствами, впечатлениями). Жизнь предстает чередой обыденных и официальных переговоров человека, независимо от его возраста и сферы занятости. Переговоры характеризуются эффективностью, условиями проведения, техникой, режимом и пользой. Необходимость «поговорить» сопровождается стремлением к достижению обоюдного консенсуса и решению насущных вопросов. Успех переговоров не зависит от коммуникативных (не) удач.

Человек говорит не потому, что он этого хочет. К говорению его подвигает осознание, что ему «чего-то не хватает», ср. «отсутствие присутствия божественного» [16, с. 252]. В ситуациях осуществления логоса не должен проявляться формальный аппарат логики: *«Наташа, оставшись с мужем одна, тоже разговаривала так, как только разговаривают жена с мужем, то есть познавая и сообщая мысли друг друга, путем, противным всем правилам логики, без посредства суждений, умозаключений и выводов, а совершенно особенным образом (Л. Толстой «Война и мир»)»*.

Человеческий язык – постоянная инициация (испытание). Это первый опыт творчества в жизни, ориентируясь на который, каждый в состоянии успешно использовать его в прецедентных ситуациях. Говорят локально (конкретно) либо глобально (широко) – об *одном* и обо *всем*. В логистических манифестациях обнаруживается стремление к холизму – состоянию целостности: *Жыві і цэльнасці шукай* (М. Баглановіч). Все имманентно всему, в каждом атоме – все миры: «Все в одном, одно во всем; одно в одном, все во всем» (лозунг школы Хуаянь)³.

В свете интуиции опыт познания словом предстает как загадка обыденных вещей и узнавание знакомого в восприятии. «...Интуиция представляет самую сущность нашего духа и, в известном смысле, самую жизнь» [1, с. 125]. Логос избавляет человека от существующих рациональных схем, возвращая его к самой жизни; «λόγος есть лозунг, зовущий философию от схоластики и отвлеченности вернуться к жизни и, не насилуя жизнь схемами, наоборот, внимая ей, стать вдохновенной и чуткой истолковательницей ее божественного смысла, ее скрытой радости, ее глубоких задач» [18, с. 3].

Манифестация сознания *Homo loquens* проходит в режиме его присутствия, непосредственной рецепции и осмысления реальности. Логистический параметр общения характеризуется непревзойденным искусством встраиваться в человеческое сознание и управлять им с помощью слова. В общении, как и в мифологическом сознании, ничего не дано как таковое. Это мифичный путь изображения самости вещи («что для меня?»), а не способ представления предметов (явлений) как объективно данных.

В дискурсе ценится новизна («Что нового?»). Предложение актуально распадается на данное («тема») и новое («рема»). Однако кроме нового и старого есть вещи еще неизвестные или уже знакомые, ср.: *Я знаю – Мне известно*. Новое является результатом изменений, неизвестное – итог перемен (*свежий ветер перемен*). Неизвестное – свежее (*последние известия*), (ср.: *свежий взгляд*,

³ Известен холистический взгляд на вселенную, воплощенный в философии буддизма хуаянь. Это учение, признающее, что ни одна вещь, ни один элемент опыта не представляют собой оторванную от других сущность.

свежий порыв, свежий номер газеты). Последним словом в технике называют еще небывалое («чудо техники»).

Аналогия говорению замечается в динамике хождения. Перемещаясь с места на место, проходя путь и вечно возвращаясь к своему исходному состоянию, человек, фактически, никуда не идет. Циклический «ход» присутствует и в общении (*ход общения*). Польское «*chodzi o...*» эквивалентно русскому «*говорится о...*». Говорение – поточное состояние человека. Название языка обыденности в польском языке – *towa potoczna* (ср.: *Życie się toczy...*).

В поточном состоянии альтернативность сменяется селективностью. Элементы словесного потока «фильтруются» (Ср.: жарг. *Фильтруй базар*). При этом всегда ищется элемент, гармонично вплетающийся в целое: «Как я нахожу слово? Иногда это может случаться так, словно я сопоставляю тончайшие оттенки запахов: это чересчур... и это тоже слишком... – а вот это в самый раз. [...] Слово вертится у меня на языке», говорит тебе: слово, подходящее к данному случаю, ускользнуло от меня, я надеюсь вот-вот его найти» [4, с. 371].

На общение распространяются все логистические параметры: восприимчивость, переменчивость, обусловленность, вероятность, поступательность, прерывность, успешность, настроенность и др. В переводе Библии на китайский язык слову λόγος соответствует иероглиф 道 – ‘путь’⁴. Суть вербальной логистики заключается в поиске путей продвижения продукта – слова – к адресату. Актуальный выбор сменяется здесь поиском адекватного решения, ряд – линией, удача – успехом и т. д.

Общение – вечное. Время сменяется феноменом «пора», момент – мгновением (мигом). Беседа не тянется, а *длится*. Мгновения прессируются в одно целое – феноменальный опыт «вот»-реальности, интерпретируемый («прочитываемый») говорящими: *А не продлить ли нам еще на год, вот это вот* (Вл. Вишневский). Паттерны вербального поведения не повторяются заново, а прецедентно (еще и еще раз) обнаруживаются, преемственно «кочуя» из одной ситуации в другую.

⁴ Ср.: Боровой Л. Путь слова. Очерки и разыскания. М., 1974.

Логистика общения не обходится без целокупности, где обнаруживается этический аспект (не) совместимости (*Не сошлись характерами. Не сошлись во мнении. Не сходится ответ с решением* и т.п.). Если кто-то с кем-то в паре, то их не двое (собрив.), а они – вдвоем (совокуп.); собрание (*vs* сходка). Для каждого кратного элемента есть его «другое» – («свой») элемент).

Аналогия общения – танец. Как и в танце, в общении, присутствует поведенческий «спаринг»: «[...] все танцуют один танец под одну общую музыку, но разбиты на пары. Пара есть минимальная единица потребности человека в человеке. [...] Пара имеет некий совместный интимный мир, исключительно важный для находящихся в ней» [9, с. 466–467]. Танцующие находятся со всеми и наедине: *Она видела, что они чувствовали себя наедине в этой полной зале* (Л. Толстой «Анна Каренина»). В целокупной парности обнаруживается предельная близость – сплоченность: *приблизиться вплотную 'подойти очень близко'* (МАС).

В условиях «наедине» место «свидетеля по делу» принадлежит арбитражному «секунданту» – смотрящему за поведением и сверяющему поступки соперников (не конкурентов!) с принятыми образцами поведения. Для общения подходит уединенное место, напр., беседка: *Во время нашей встречи мне ужасно хотелось уединиться с ней и поболтать по-девичьи* (С. Букина «Неоднажды в Америке»). Собеседники не партнеры (Я – Ты), а напарники (*сам-друг*)⁵. *Когда я теперича с тобой сам-друг, так мне хоть все огнем гори!* (А. Островский «Грех да беда на кого не живет»).

В беседе как творчестве соавторов не конструируется институциональная действительность, а продуцируется совместная виртуальная реальность. Это сознательный или подсознательный порыв навстречу друг другу и неисчерпаемая жажда взаимного познания. Институциональные «измы» сменяются здесь недискурсивными «озами» (*апофеозность, виртуозность, грациозность, грандиозность* и т. д.).

⁵*Сам-друг* – вдвоем, *сам-третий* – втроем и т. д. *Надо уйти от всего, побыть сам-друг с природой* (В. Я. Шишков «Угрюм река»).

В паре непременно есть старший, или ведущий. В силу превосходящего совершенства и тотального доминирования его принято слушать. Для слушателя он – «свой». У него в «послушании» находятся «подданные» – ведомые.⁶ Для ведущего они – «мои». «Грех» поведения, не исключая и вербальное, – непослушание. Слушатели – источник власти говорящего.

Для уединенного общения не обязателен другой человек. Место другого занимает все, к чему кто-либо испытывает склонность: *уединиться с книгой, наедине со своими мыслями, наедине с природой*. Наедине с самим собой человек не одинок – с ним его рефлексия: *Ей хотелось остаться наедине со своими переживаниями*. (О. Володарская «Призрак большого города»). Не исключается и беседа с самим собой: *Лунною тропею на свиданье еду / Тихо сам с собою тихо, сам с собою / Я веду беседу* (песен.).

Вербальное поведение характеризуется предприимчивостью. Вопросы «Что сделать?» и «Что предпринять?» абсолютно не тождественны: *А что теперь делать? Что предпринять? И вообще предпринимать ли и делать ли что-нибудь в защиту Туберозова?* (Н.С. Лесков «Соборяне»). Предпринимательский принцип звучит в словах «Взял и...» (ср. польск. *przedsięwzięcie* ‘предприятие, проект’ PSJP): *Взяли и заехали* (А. Чехов «Шведская спичка»).

Предприятие осуществляется «на свой страх и риск». На него необходимо *решиться*. Каждое предприятие, не исключая и вербальное, проходит вопреки институциональным установлениям и нормативной значимости. Вместо значения – смысл, вместо результата – эффект, вместо системы – гармония и т.д. Логистический исход (архе) в человеке не качество личности, а черта его характера, готовность к испытаниям. Вербальная предприимчивая логистика составляет антитезу предопределенности системе: *Человеку сильному и предприимчивому тяжело подчиниться общинным порядкам, которые прежде всего обезличивают его, налагают путы на предпринимаемые им поступки,*

⁶ Меня слушает *мой* слушатель.

вторгаются в его жизненную обстановку и вообще держат под угрозой «сравнения с остальными» (М. Салтыков-Щедрин «Мелочи жизни»).

Х.-Г. Гадамер – немецкий философ второй половины XX в., известный своей «философской герменевтикой» – воспринимал звучащее и фиксированное на письме слово как дерзновенное предприятие: «Сущность языка, похоже, образует способность слов, вопреки определенности и установленной языковой значимости, обладать веером смыслов, и в подобной гибкости обнаруживается своеобразная дерзость такого предприятия, как выговариваемое слово (разрядка наша – В.С.) [6, с. 267]. Предприятие не причиняется, а иницируется. Предпринимая, не начинают что-нибудь делать, а приступают к осуществлению чего-либо. Предпринимается не проба, а попытка. Что-то не планируется, а задумывается и замышляется. В итоге предпринятых попыток ничего не выходит, как в деятельности, а только получается: *Окруженный отряд уже предпринял несколько попыток вырваться из окружения, но у них ничего не получилось* (А. Сидоров «Предназначение»).

Говорящий человек, стремясь к совершенству и пытаясь сменить все привычное, дерзает. Дерзновение – черта характера, противопоставленная нерешительности: *До смерти отца своего он, впрочем, не решался предпринять что-нибудь решительное...* (Ф. М. Достоевский «Бесы»). Дерзновение обнаруживается в душевном порыве – неожиданной атаке, высказывании. Это всегда неожиданный вызов чему-то устоявшемуся и общепринятому – порядку, косности, привычке и т.д. Предприятие – не действие, а поступок (шаг) к осуществлению задуманного: *предпринять первые шаги, предпринять наступление, предприняли атаку, предпринять поход, предпринять путешествие* др.

В вербальном предприятии – слове – осуществляется защита своих принципов, привилегий, чести. Собственные интересы здесь не котируются. Есть «слово защиты», «слово правды», «слово чести» и т.п. Словом оправдываются, не объясняясь. В слове акцентируется апологетический аспект (от греч. *ἀπολογία* – защита, оправдание) и свобода (*свобода слова*). Однако в

слове не востребована категория права. Положения «качать права», «переходить на личности», «делиться информацией» и т.п. поведенческим логосом не приветствуются.

Слово не предназначено для убеждения. В нем воплощается аспект уверенности: *Уверен – у вас все получится* (разг.). *Ничего, распогодится...* (В. Высоцкий). Всякое предприятие по своему исходному замыслу ориентировано на сопутствующий успех (ср.: *получилось* – успех; но: *вышло* – удача). Феномен риска отсутствует в спланированном дискурсе, т.е. в намеченной последовательности речевых действий, с указанием времени и обстоятельств их выполнения.

Характерная для логоса рефлексивность (отзывчивость) не является личным свойством; это неотъемлемая черта характера человека: ***Восприимчивость и отзывчивость*** составляют едва ли не самое драгоценное достояние человека (М. Салтыков-Щедрин «Пестрые письма»). Иначе обстоит дело с откликом – активным проявлением субъекта (*откликнуться на просьбу, откликнуться на событие* и т.п.). Отклик бывает желательным или нежелательным, однако не является резонансным – не рассчитан на эффект, ради которого осуществляется отзыв.

Вербальным поведением знаменуется ментальная сфера человека – целостная совокупность его мировосприятия. Доминирующий принцип становящейся ментальности – мимесис (подражание). Это не причастность, а самость (*само подражание*): «Подражание устраивает человеческий характер не по принципу копирования отдельных свойств, но посредством интуитивного опознавания некоторого «устроения» [3, с. 51]. Ментальность обнаруживается в аспекте повседневного автоматизма и осознанности вербального поведения человека – в его привычках и моделях, стереотипах и предпочтениях, импрессии (впечатлении), обнаруживающихся в посюстороннем и потустороннем (мифическом) опыте познания.

Выводы

Антиномия речевой деятельности и вербального поведения открывает перспективу исследования языка не только как формы и средства коммуникации. В бытующей ортодоксальной точке зрения на язык как на функционирующую систему знаков игнорируется феноменальная сфера сознания – мир человеческих уверенностей и достоверных смыслов, присутствующий в состоянии размышления и непосредственного («живого») воплощения их в слове. В отличие от коммуникативной речевой практики ход общения не направлен на формирование и установление монументальных определений, а ориентирован на гибкую восприимчивость человека, его становление (рост) и совершенствование. В поточном состоянии общения действительное единое и раздельное сменяется реальным целым, отдельное – конкретным, общее – глобальным (генеральным), знак – сигналом, передача – посылом и т.д. Возврат в ситуации общения к самой реальности сопровождается повышением эффективности этого предприятия, освобождением от случайного, сокращением трудовых усилий, возрастанием степени достоверности и возрастанием уверенности самого говорящего.

© Сенкевич В.И., 2024

Список источников

1. Бергсон А. Опыт о непосредственных данных сознания: материя и память / А. Бергсон // Собрание сочинений в 4 т. – М.: Моск. клуб, 1992. – Т. 1. – 325 с.
2. Бердяев Н. Предсмертные мысли Фауста. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.litres.ru/book/nikolay-berdyaev/predsmertnye-mysli-fausta-177253/chitat-onlayn/> (дата обращения 05.01.2024).
3. Ватопедский И. Слова утешения: беседы о духовной жизни и о монашестве / старец Иосиф Ватопедский; [пер. с греч. братии Богородице-Сергиевой Пустыни]. – Богородице-Сергиева Пустынь, 2005. – 469 с.
4. Витгенштейн Л. Философские работы / Л. Витгенштейн; пер. с нем. М.С. Козловой, Ю.А. Асеева. – М.: Гнозис, 1994. – Ч. 1. – 544 с.
5. Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса / Б.П. Вышеславцев. – М.: Республика, 1994. – 367 с.
6. Гадамер Г.-Г. Истина и метод: основы филос. герменевтики: пер. с нем. / Ханс-Георг Гадамер; общ. ред. и вступ. ст. [с. 5–36] Б.Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 699 с.
7. Гуссерль Э. Логические исследования. Исследования по феноменологии и теории познания / Э. Гуссерль; пер. с нем. В.И. Молчанова. – М.: Акад. проект, 2011. – Т. 2, ч. 1 – 565 с.
8. Дейк Тён ван. Язык. Познание. Коммуникация / Тён ван Дейк; пер. с англ. под ред. В.И. Герасимова; сост. В.В. Петрова; вступ. ст.: Ю.Н. Караулова и В.В. Петрова. – Изд. 2-е. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 309 с.

9. Лотман Ю.М. О метаязыке типологических описаний культуры // Ю.М. Лотман. Избранные статьи: В 3-х т. Таллин, 1992. – Т.1. – С. 386-392.
10. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: Искусство, 1991. – 586 с.
11. Сенкевич В. Феноменологическая лингвистика. Этические начала и принципы языка / В. Сенкевич. – Седльце: W-wo Nauk. Un-tu Przyrodniczo-Humanistycznego, 2020. – 369 с.
12. Скворцов Л.И. Культура речи // Русский язык. Энциклопедический словарь. – М., 1979. – С. 119-121.
13. Флоренский П.А. У водоразделов мысли: [т. 2] / Историогр. ст. игумена Андроника (А.С. Трубачева). – М.: Правда, 1990. – 446 с.
14. Фромм Э. Иметь или быть? / Э. Фромм; пер. с англ. Н.И. Войскунской, И.И. Каменкович. – М.: Прогресс, 1986 – 238 с.
15. Фуко М. Мужество истины: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1983-1984 году / М. Фуко; пер. с фр. А.В. Дьяков. – СПб.: Наука, 2014. – 358 с.
16. Хайдеггер М. Отсутствие святых имен // М. Хайдеггер Положение об основании. Статьи и фрагменты. – СПб.: Алетейя, 2000.– 376 с.
17. Хайдеггер М. Путь к языку. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.bibikhin.ru/put_k_yaziku (дата обращения 08.01.2024).
18. Эрн В.Ф. Борьба за логос; Г. Сковорода. Жизнь и учение / Владимир Эрн. – Минск: ООО «Харвест»; М.: АСТ, 2000. – 589 с.

Словари

19. МАС – Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1985-1988.
20. ТСБМ – Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы: у 5-ці т. / Пад рэд. І.Л. Капылова. Мінск: Беларус. энцыкл., 2016. – 967 с.
21. PSJP – Popularny słownik języka polskiego.– Warszawa: PWN, 2002. – 1304 s.

References

1. Bergson A. Opyt o neposredstvennyh dannyh soznaniya: materija i pamjat' pamjat' [Experience about the immediate data of consciousness: matter and memory] / A. Bergson // Sobranie sochinenij v 4 t. – М.: Mosk. klub, 1992. – Т. 1. – 325 s.
2. Berdjaev N. Predsmertnye mysli Fausta [Faust's dying thoughts]. Available at: <https://www.litres.ru/book/nikolay-berdyaev/predsmertnye-mysli-fausta-177253/chitat-onlayn/> (accessed 05.01.2024).
3. Vatopedskii I. Slova uteshenija: besedy o duhovnoj zhizni i o monashestve [Words of consolation: conversations about spiritual life and monasticism] / starec Iosif Vatopedskij; per. s grech. bratii Bogorodice-Sergievoj Pustyni. – Bogorodice-Sergieva Pustyn', 2005. – 469 s.
4. Vitgenshtejn L. Filosofskie raboty [Philosophical works] / L. Vitgenshtejn; per. s nem. M.S. Kozlovoj, Ju.A. Aseeva. – М.: Gnozis, 1994. – Ch. 1. – 544 s.
5. Vysheslavcev B.P. Jetika preobrazhennogo Jerosa [Ethics of transforme Eros] / B.P. Vysheslavcev. – М.: Respublika, 1994. – 367 s.
6. Gadamer G.-G. Gadamer G.-G. Istina i metod: osnovy filos. Germenevtiki [Truth and method: fundamentals of philosophy. Hermeneutics]: per. s nem. / Khans-Georg Gadamer; obshch. red. i vstup. st. [s. 5–36] B.N. Bessonova. – М.: Progress, 1988. – 699 s.
7. Gusserl' Je. Logicheskie issledovanija. Issledovanija po fenomenologii i teorii poznanija [Logical research. Research in phenomenology and theory of knowledge] / Je. Gusserl'; per. s nem. V.I. Molchanova. – М.: Akad. Proekt, 2011. – Т. 2, ch. 1 – 565 s.
8. Deik Ten van. Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya [Cognition. Communication] / Ten van Deik; per. s angl. pod red. V.I. Gerasimova; sost. V.V. Petrova; vstup. st.: YU.N. Karaulova i V.V. Petrova. – Izd. 2-e. – М.: LENAND, 2014. – 309 s.

9. Lotman YU.M. O metazykyke tipologicheskikh opisaniy kul'tury [On the language of typological description of culture] // YU.M. Lotman. Izbrannye stat'i: V 3-kh t. Tallin, 1992. – T.1. – S. 386-392.
10. Ortega-i-Gasset H. Jestetika. Filosofija kul'tury [Aesthetics. Philosophy of culture] / H. Ortega-i-Gasset. – M.: Iskusstvo, 1991. – 586 s.
11. Senkevich V. Fenomenologicheskaja lingvistika. Jetcheskie nachala i principy jazyka [Phenomenological linguistics. Ethical principles and principles of language] / V. Senkevich. – Sedl'ce: W-wo Nauk. Un-tu Przyrodniczo-Humanistycznego, 2020. – 369 s.
12. Skvorcov L.I. Kul'tura rechi [A culture of speech] // Russkij jazyk. Jenciklopedicheskij slovar'. – M., 1979. – S. 119-121.
13. Florenskii P.A. U vodorazdelov mysli [At the watersheds of thought] : [t. 2] / Istoriogr. st. igumena Andronika (A.S. Trubacheva). – M.: Pravda, 1990. – 446 s.
14. Fromm Je. Imet' ili byt'? [To have or to be?] / Je. Fromm; per. s angl. N.I. Vojskunskoj, I.I. Kamenkovich. – M.: Progress, 1986. – 238 s.
15. Fuko M. Muzhestvo istiny: Kurs lekcij, pročitannyh v Kollezhe de Frans v 1983-1984 godu [The Courage of Truth: A Course of Lectures Delivered at the College de France in 1983-1984] / M. Fuko; per. s fr. A.V. D'jakov.– SPb.: Nauka, 2014. – 358 s.
16. Hajdegger M. Otsutstvie svjatyh imen [Lack of holy names] // M. Hajdegger Polozhenie ob osnovanii. Stat'i i fragmenty. – SPb.: Aletejja, 2000. – 376 s.
17. Hajdegger M.. Put' k jazyku [The path to language]. Available at: http://www.bibikhin.ru/put_k_jazyku (accessed 08.01.2024).
18. Ehrn V.F. Bor'ba za logos; G. Skovoroda. Zhizn' i uchenie [The fight for logos; G. Skovoroda. Life and teachings] / Vladimir Ehrn. – Minsk: OOO «KharvesT»; M.: AST, 2000. – 589 s.

Slovary

19. MAS – Slovar' russkogo jazyka: v 4 t. [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. / Pod red. A.P. Evgen'evoj. 3-e izd., ster. M.: Rus. jaz., 1985–1988.
20. TSBM – Tlumachal'ny sloŭnik belaruskaj litaraturnaj movy: u 5-ci t. [Tlumachal'ny slovník belaruskaj litaraturnaj movy: u 5-ci t.] / Pad rjed. I.L. Kapylova. Minsk: Belarus. jencykl., 2016. – 967 s.
21. PSJP – Popularny słownik języka polskiego [Popular Polish dictionary]. – Warszawa: PWN, 2002. – 1304 s.

**Сенкевич Василий
Иванович**

доктор филологических наук
Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Брест, Беларусь
sienkiewicz@tut.by

**Siankevich Vasilij
Ivanovitch**

doctor of philology, professor
Brest state A.S. Pushkin university, Brest, Republic of Belarus
sienkiewicz@tut.by

Научная статья

УДК 81

5.9.6 Языки народов зарубежных стран

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-1-44-54> (английский язык)

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ ДУБЛЕТ» В ЛЕКСИКОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ

Максим Кириллович Смирнов

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

mk.smirnov@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению определений понятия «этимологический дублет» с целью выработки единого определения, охватывающего основные черты данного феномена. Функционирование этимологических дублетов остается особой областью знания в контексте актуальных лингвистических исследований. Представляя собой категорию исконных слов и заимствований, обладающих общим этимологическим гнездом, они способны отражать исторический путь данного языка, а также языковые контакты представителей данного национально-лингвокультурного сообщества. Однако в научной литературе отсутствует консенсус относительно трактовки понятия «этимологический дублет» в лексикологической парадигме, что накладывает определенные ограничения на классификацию лексических единиц общего происхождения и структурно-семантический анализ этимологических дублетов.

Ключевые слова: этимологический дублет, этимон, лексические единицы общего происхождения, варианты слова

Для цитирования: Смирнов М.К. Эволюция понятия «этимологический дублет» в лексикологической парадигме // Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №1. С. 44-54. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-1-44-54>

Original article

THE EVOLUTION OF THE NOTION OF ETYMOLOGICAL DOUBLET IN THE LEXICOLOGICAL PARADIGM

Maksim K. Smirnov

Moscow state pedagogical university, Moscow, Russia

mk.smirnov@mail.ru

Abstract. The article focuses on the analysis of the definitions of the concept of an etymological doublet in order to develop a common definition covering the main features of this phenomenon. The functioning of etymological doublets remains a specific field of knowledge in the context of topical linguistic researches. Representing a category of native words and loanwords with a common etymological nest, they are able to illustrate the historical path of a given language, as well as the linguistic contacts of the representatives of a given linguocultural community. However, scientific literature features no consensus regarding the interpretation of the concept of an etymological doublet in the lexicological paradigm, which imposes certain limitations on the classification of lexical units of common origin, as well as structural and semantic analysis of etymological doublets.

Keywords: etymological doublet, etymon, lexical units of common origin, word variants

For citation: Smirnov M.K. The evolution of the notion of etymological doublet in the lexicological paradigm, *Linguistics & education* 2024;1:44-54. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-1-44-54>

Введение

Слой заимствований представляет собой богатый источник знания о языке. Этимологический анализ лексикона позволяет проследить его эволюцию, а также выявить связи с другими языками в культурно-историческом аспекте. Особый исследовательский интерес в рамках данной области знания представляют этимологические дублеты (далее – ЭД). Однако в научной литературе отсутствует единая трактовка определения упомянутых единиц с точки зрения их статуса в общеязыковой лексической системе. Проблема размытости границ ЭД вызывает серьезные споры относительно валидности фундаментальных теоретических исследований по теме и затрудняет составление тематических лексикографических словарей, на основе которых проводятся подобные исследования. В связи с этим представляется важным составить обзор лексических характеристик ЭД на основе мнения разных специалистов в области этимологии. Такой сбор данных может стать отправной точкой в формулировке наиболее четкого и общего определения ЭД.

Методы и принципы исследования

Методами настоящего исследования выступают сравнительно-сопоставительный метод, а также метод обобщения. В качестве материала исследования выбраны определения понятия «этимологический дублет» в отечественной и зарубежной научной литературе. Изучается функционирование данного понятия в статьях и диссертациях, посвященных теории заимствования. Цель исследования – терминологический анализ понятия «этимологический дублет» в научной литературе. Задачами исследования являются поиск и синтез теоретической информации, затрагивающей лексические характеристики ЭД, выявление общих точек соприкосновения в основных определениях ЭД, а также комментирование некоторых теоретических положений с точки зрения их достоверности. Материал исследования – представленные в хронологическом

порядке тезисы из отечественных и зарубежных работ по теории заимствования, опубликованных в разное время с 1800-ых по 2000-ые годы.

Обсуждение

Фундаментальной, на наш взгляд, проблематикой является статус ЭД не сколько в историко-семасиологической, сколько в лексикологической парадигме: частеречная принадлежность таких единиц, их структура с точки зрения словообразования, семантические характеристики, а также отношение к другим вариантам слова. Прежде всего, важно отметить, что ЭД – лишь одна из частных разновидностей дублетов как лексических единиц с дифференцированным значением и схожими морфологическими и звуковыми формами, которые в целом находятся в одном ряду с омонимами, паронимами, синонимами [1]. К числу дублетов как категории парных слов можно также отнести терминологические дублеты [2].

Считается, что впервые на ЭД обратил внимание французский лингвист XVII в. Никола Катерино, который опубликовал в своем труде *Les doublets de la langue française* (1683 г.) первый список ЭД родного языка [3, с. 3]. Он описывал их как разные преобразования одного и того же слова (имени). Коллега Катерино П. Бюте в 1801 г. поднял важный вопрос неспособности понятия «этимологический дублет» охватить ряд единиц с общим этимологом, в составе которых находится больше двух слов (т.н. триплеты, тетреты и т.д.), и предложил общее понятие «расходящиеся дериваты» [4]. С тех пор вопросом ЭД занимались преимущественно французские и немецкие лингвисты, которые по-разному трактовали рассматриваемые единицы: как «дивергентные дериваты» (М. Эггер, 1853) [5, с. 160], «двойные заимствования» и «двойные образования», слова с дифференцированным значением (Р. Тренч, 1856), [6], «двойные формы» как заимствования из иностранного языка (Ф. Диц, 1856) [7], «двойные слова» как одновременные заимствования (К. Хайзе, 1856) [8], «слова-близнецы» (М. Бреаль, 1861) [9, с. 162]. Позиция Бреаля примечательна тем, что он исключил из числа ЭД фонетические и орфографические варианты слова [там же]. Впрочем, куда более точное определение ЭД вывел в 1868 г. А. Браше. Ученый

рассматривал их как двойные деривации одного и того же слова, относящиеся к разным периодам в истории данного языка и обладающие различными либо специализированными значениями [10, с. 3]. Позже, в 1887 году, британский лингвист У. Скит предложил рассматривать описываемую категорию лексем как двойные формы одного слова, описывая данное явление в ключе диморфизма [11, с. 414]. Важно отметить, что, несмотря на комментарий П. Бюте, все вышеуказанные формулировки, так или иначе, могут считать ЭД исключительно как пары слов. Также Скит ввел важную постановку проблемы относительно того, являются ли дублетными единицами диалектные вариации одной лексемы. Однако несмотря на то, что автор иллюстрирует свои тезисы яркими примерами ЭД (например, *emmet-ant*, *balsam-balm*), характеристика «этимологический» в указанном источнике отсутствует. Идеи предшественника развил ученый Э. Аллен, который предложил рассматривать ЭД как «пары слов английского языка, имеющие общую базу в разных языках: романских, германских, арабском и др.» [12, с. 184]. Впрочем, обозначение упомянутых Э. Алленом единиц именно как ЭД также отсутствует, английский язык выступает лишь одним из языков, в котором функционируют такие единицы. В 1937 году ученый К. Вандриес описал ЭД как лексемы, обладающие общим источником, но появившиеся в языке в разное время [13, с. 53]. Данная трактовка схожа с версией Браше.

Зародившись в зарубежной литературе, вопрос о категоризации ЭД нашел отклик и в отечественной литературе. Так, определенную долю скептицизма в научной среде вызвали и мысли лингвиста А. Кунина. К примеру, на основе анализа положений из его работы «Этимология английского языка» [Кунин, 1940] можно рассудить, что автор ошибочно относит к числу ЭД имена собственные (*Elisabeth-Elsbeth-Elsie-Eliza-Liza-Lizie*) и слова, образовавшиеся путем конверсии (как, например, *use* [ju:s]-(to) *use* [ju:z], *advice* [əd'vaɪs]-(to) *advice* [əd'vaɪz] и др.) [14, с. 56]. Германист Э.А. Зусмановская в своей работе «Этимологические дублеты в системе новонемецкого языка» [Зусмановская, 1948] рассматривала ЭД скорее, как семантические формы слов, нежели чем отдельную лексическую категорию [15]. М.С. Айрапетян, ограничиваясь

двойными заимствованиями, представляет ЭД как «заимствованные в разные эпохи варианты форм и значения первоначально одного и того же слова, отражающие в языке сдвиги общественного развития» [16]. Примечательно, что в данной формулировке упоминается прямая корреляция между развитием языка и развитием культуры. В контексте лексических характеристик ЭД М.С. Айрапетян принципиально исключает их из числа омонимов и синонимов. В своей диссертации «Этимологические дублеты латино-французского происхождения в современном английском языке» (1954) Е.Ф. Дмитриева указывает на то, что дублеты не представляют одно и то же слово, равно как и не могут иметь разные суффиксы [17]. В то же время точку зрения Е.Ф. Дмитриевой опровергает В.И. Фадеев, который на примере некоторых дублетов русского и английского языков приходит к выводу о том, что различие в содержании суффиксов не соответствует смысловому содержанию корней. Он иллюстрирует данную мысль английскими дублетами с разными суффиксами “*machinist-mechanic*” и их русскими аналогами «машинист-механик»; также английским рядом слов *carousal-rouse-row*, где последние, в отличие от первых, не имеют суффикса [18, с. 24].

М.М. Сегаль в своей работе «О некоторых типах этимологических дублетов в современном английском языке» [Сегаль, 1958] выражает несогласие с мнением западных коллег, которые игнорируют возможность появления дублетных пар в рамках фонетических, морфологических и синтаксических изменений внутри своего же языка (включая диалектальную дифференциацию) [19]. Впрочем, В.И. Фадеев предпочел опротестовать данный тезис, отметив, что слова, обладающие одинаковым графическим оформлением и минимальным звуковым расхождением, могут быть вариантами одного слова с разной частеречной принадлежностью: к примеру, *that* как указательное местоимение и *that* как относительное местоимение. В.И. Фадеев также призывает исключить из числа ЭД пары слов с разным значением, одно из которых возникло посредством присоединения к другому словообразовательного или флексивного аффикса (как, например, *colour* «цвет» и *colours* «знамя», *fall* «падение» и *falls* «водопад»).

Омографы же автор предлагает рассматривать как дублеты не этимологические, а лексико-грамматические. Он подкрепляет свое предложение упоминанием некоторых синкопированных и несинкопированных форм из причастия II, к которым М.М. Сегаль апеллировал как к ЭД (пары прилагательное-причастие II *learned-learned, aged-aged, blessed-blessed*) [18, с. 26-27]. На наш взгляд, наличие категории лексико-грамматических дублетных пар является важным фактором в анализе принадлежности лексических единиц общего происхождения. Омографы (а точнее, «слова, которые отличаются значениями, а графически имеют одну форму») также не стоит причислять к категории ЭД [20, с. 139].

О.С. Ахманова рассматривала их как две заимствованные словоформы одной лексической единицы, отличающиеся друг от друга по смыслу [21]. Таким образом, с точки зрения словообразования этимологические дублеты в данном контексте представляются производными от одного исконного слова. В формулировке О.С. Ахмановой также фигурирует основной критерий дифференциации этимологических дублетов, позволяющий выделить их из числа других вариантов слова, а именно происхождение (такие слова обязательно заимствуются из других языков, а потому не являются родными для языка-реципиента). Впрочем, такая трактовка не разъясняет, должны ли этимологические дублеты обязательно быть заимствованы из разных языков или же они могут происходить из одного языка. Также автор не уточняет вопрос относительно периодизации: должны ли дублеты заимствоваться в разное время либо они могут прийти в язык одновременно.

Упомянутый выше советский лингвист В.И. Фадеев в статье «Этимологические заметки» предложил свое определение ЭД: «Слова, в той или иной степени различающиеся по значению, но происходящие от одной или нескольких форм одного и того же слова» [22, с. 108]. В целом, данную формулировку можно рассматривать как схожую с тем, что предложила О.С. Ахманова. Однако В.И. Фадеев добавил важное уточнение, отметив, что понятие «этимологический дублет» распространяется не только на пары слов, как это предполагает само название, но и на ряд словоформ, куда могут входить три и

более заимствованных лексических единицы. Это подтверждается рядом примеров из диссертации «Этимологические дублиеты общего происхождения в английском и русском языках»: *blend-blende-blind; case-chase-cash-sash-chassis; cithern-cither-gittern-guitar-zither-kit* [18, с. 365]. В целом, помимо устоявшегося названия «дублиеты» в научной литературе также представлены названия «расходящиеся дериваты», «бифуркация», «дидтология» [23, с. 61]. Впрочем, как минимум в одном авторитетном современном источнике выражается мнение, что данные понятия не применимы по отношению к этимологическим дублиетам [24, с. 268].

М.О. Никитина отмечает, что термин «дублиет» может недифференцированно употребляться по отношению к разным вариантам одной лексемы, которые ввиду происхождения могут обладать этимологическим тождеством, но не быть при этом ЭД с точки зрения генетической основы [25, с. 4-6]. Г.Б. Антрушина с соавторами в своем пособии «Лексикология английского языка» описывает этимологические дублиеты как лексические единицы, «этимологически восходящие к одной и той же основе, но имеющие в языке различное значение, произношение и написание» [26, с. 68]. И.В. Царевская предлагает следующую трактовку понятия «этимологический дублиет»: два и более слова либо варианта одного слова, относящиеся к одной части речи и имеющие единую генетическую основу, но обладающие разной словоформой, разным значением и разным произношением [24, с. 267-268]. Однако в данном разрезе, основываясь на опыте анализа дублиетных пар, можно выразить несогласие с тем, что ЭД обязательно принадлежат одной части речи. Как показывает практика, внутри одной пары могут быть родственные слова, по той или иной причине принадлежащие разным частям речи. Это подтверждает и В.И. Фадеев, отмечая, что в английском языке присутствует множество слов, у которых отсутствуют грамматико-морфологические оформители: прилагательное *ancient* и существительное *ensign*, существительное *comfit* и глагол *confect* и др. [18, с. 22]. Отдельно стоит отметить мнение Ю.Н. Кочуровой. Рассматривая функционирование ЭД в контексте английского языка, она

считает, что такие единицы входят в категорию интернациональной лексики [28, с. 65]. Это подчеркивает способность этимологических дублетов существовать одновременно в разных языках, что позволяет проводить узконаправленные лексикологические исследования в контексте сравнительной типологии и истории языков.

Основные результаты

На основе анализа выбранных источников нам представляется возможность очертить ряд отличительных характеристик, которые позволяют выделить ЭД из числа иных лексических единиц-вариантов слова:

1. ЭД – лексемы, восходящие к одному общему этимону;
2. ЭД приходят в язык-реципиент как из одного языка, так и из нескольких языков;
3. ЭД обычно заимствуются в язык в разное время;
4. ЭД могут обладать схожими морфологическими, фонетическими и семантическими свойствами;
5. ЭД могут принадлежать к разным частями речи;
6. ЭД способны формировать различные семантические поля;
7. ЭД входят в категорию интернациональной лексики;
8. ЭД могут формировать как пары, так и большие по количеству слов образования.

Ведущим фактором, выделяющим ЭД из числа других лексических категорий, является их этимологическая природа: ЭД в разное время заимствованы из другого языка или других языков, что уже исключает из числа данных единиц омонимы, паронимы, слова, образованные путем конверсии и др.

Заключение

Определение границ ЭД на лексическом уровне языка по сей день остается актуальным направлением лексикологических исследований. Научная полемика в данной области сводится преимущественно к вопросу о том, стоит ли включать в описываемую категорию слова, образовавшиеся разными лексическими способами внутри самого языка либо пришедшие из других языков. Чтобы

прийти к единому знаменателю относительно трактовки лексической характеристики ЭД и их категориальной оппозиции по отношению к другим группам вариантов слов, были подробно изучены определения ЭД в разное время и выявлены наиболее общие аспекты и частные отличия. В данной статье собраны разные (включая новые) трактовки описываемого явления, а также уточняются некоторые аспекты, еще не подвергшиеся критике в научной литературе. В частности, предлагается пересмотреть функционирование понятия «дублет» как главного обозначения анализируемого явления.

© Смирнов М.К., 2024

Список источников

1. Пономарева М.И. К вопросу о разграничении омонимии и полисемии / М.И. Пономарева // Разноуровневые черты языковых и речевых явлений: межвузовский сборник научных трудов. – Пятигорск, 2006. – Вып. 12. – С. 163-167.
2. Шамилов Р.М. Переводоведческий взгляд на явление терминологической дублетности в контексте обучения специальным видам перевода / Р.М. Шамилов // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология, 2021. – Т. 27. – № 1. – С. 162-171.
3. Catherinot N. Les doublets de la langue française. – Bourges, 1683.
4. Butet P.R. Lexicologie Latine et Française. – Paris, 1801.
5. Egger M. Grammaire comparée des langues romanes. – Paris, 1853.
6. Trench R. English. Past and Present. 5 Lectures. – L., 1856. – 3rd ed.
7. Diez Fr. Grammatik der romanischen Sprachen. – Bohn, 1856.
8. Heyse K.W.L. System der Sprachwissenschaft. – Berlin, 1856.
9. Bréal M. Les doubles latines Etymologie latine // Memoires de la Société de linguistique de Paris. – Paris, 1861.
10. Brachet A. Dictionnaire des doublets ou doubles formes de la langue française. – Paris, 1686.
11. Skeat W.W. Principles of English etymology. – Oxford: Clarendon Press, 1887. – 541 p.
12. Allen E. A. English Doublets. – PMLA, 1908. – Vol. 23. – No. 2. – Pp. 184-239.
13. Вандриес К. Язык. – М.: Соцэкгиз, 1937.
14. Кунин А.В. Лексикология английского языка. – М., 1940.
15. Зусмановская Э.А. Этимологические дублеты в системе новонемецкого языка: дис. ... канд. филол. наук / Э.А. Зусмановская. – Л., 1948.
16. Айрапетян М.С. Этимологические дублеты в системе французского языка: дисс. ... канд. филол. наук / М.С. Айрапетян – М., 1953.
17. Дмитриева Е.Ф. Этимологические дублеты латино-французского происхождения в современном английском языке: дис... канд. филол. наук / Е.Ф. Дмитриева – М., 1954. – 215 с.
18. Фадеев В.И. Этимологические дублеты общего происхождения в английском и русском языках: дисс. ... канд. филол. наук / В.И. Фадеев. – Киев, 1970. – 400 с.
19. Сегаль М.М. О некоторых типах этимологических дублетов в современном английском языке / М.М. Сегаль // Уч. зап. Ленингр. гос. пединститута им. Герцена, 1958. – Т. 157.
20. Царевская И.В. К вопросу о роли этимологических дублетов в лингвистике / И.В. Царевская // Иностранные языки и инновационные технологии в образовательном

пространстве технического вуза: сборник научных статей по проблемам высшей школы: в 2 частях. – Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ), 2008. – Ч. 2.

21. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.

22. Фадеев В.И. Этимологические дублеты / В.И. Фадеев // Русская речь. – М.: Наука, 1970. – № 5. – С. 108-111.

23. Сергиевский М.В. Введение в романское языкознание / М.В. Сергиевский. – М.: Литературы на иностранных языках, 1952. – 278 с.

24. Царевская И.В. О лингвистической природе этимологических дублетов / И.В. Царевская // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 5 (61). – С. 266-269.

25. Никитина М.О. Этимологические дублеты в истории английского языка (к проблеме тождества слова): дисс. ... канд. филол. наук / М.О. Никитина. – М., 1985. – 203 с.

26. Антрушина Г.Б. Лексикология английского языка: учеб. пособие для студентов / Г.Б. Антрушина, О.В. Афанасьева, Н.Н. Морозова. – М.: Дрофа, 2000. – 288 с.

27. Царевская И.В. Этимологические единицы общего происхождения: лексико-семантический аспект исследования: дисс. ... канд. филол. наук / Царевская Ирина Валентиновна. – Ростов-на-Дону, 2006. – 236 с.

28. Кочурова Ю.Н. Латино-французские этимологические дублеты в английском языке / Ю.Н. Кочурова // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 2 (21): в 3-х ч. – Ч. I. – С. 65-67.

References

1. Ponomareva M.I. K voprosu o razgranichenii omonimii i polisemii [On the distinction between homonymy and polysemy]. Raznourovnevye cherty jazykovykh i rechevykh javlenij: mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov [Multilevel features of linguistic and speech phenomena]. – Pjatigorsk, 2006. – Vol. 12. – Pp. 163-167.

2. Shamilov R.M. Perevodovedcheskij vzgljad na javlenie terminologicheskoi dubletnosti v kontekste obuchenija special'nym vidam perevoda [A translation studies perspective on the phenomenon of terminological redundancy in the context of specialised translation training]. Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija [Bulletin of Samara University. History, pedagogy, philology], 2021. – Т. 27. – № 1. – Pp. 162-171.

3. Catherinot N. Les doublets de la langue française. – Bourges, 1683.

4. Butet P.R. Lexicologie Latine et Française. – Paris, 1801.

5. Egger M. Grammaire compare des langues romanes. – Paris, 1853.

6. Trench R. English. Past and Present. 5 Lectures. – L., 1856. – 3rd ed.

7. Diez Fr. Grammatik der romanischen Sprachen. – Bohn, 1856.

8. Heyse K. W. L. System der Sprachwissenschaft. – Berlin, 1856.

9. Bréal M. Les doubles latines // Memoires de la Société de linguistique de Paris. – Paris, 1861.

10. Brachet A. Dictionnaire des doublets ou doubles forms de la langue française. – Paris, 1686.

11. Skeat W.W. Principles of English etymology. – Oxford: Clarendon Press, 1887. – 541 p.

12. Allen E.A. English Doublets. – PMLA, 1908. – Vol. 23. – No. 2. – Pp. 184-239.

13. Vandries K. Jazyk [Language]. – М.: Socjkgiz, 1937.

14. Coonin A.V. Leksikologija anglijskogo jazyka [English lexicology]. – М., 1940.

15. Zusmanovskaja Je. A. Jetimologicheskie dublety v sisteme novonemeckogo jazyka: dis. ... kand. filol. nauk [Etymological doublets in modern German: diss. of Candidate of Philological Sciences] / Je.A. Zusmanovskaja. – L., 1948.

16. Ajrapetjan M. S. Jetimologicheskie dublety v sisteme francuzskogo jazyka: diss. ... kand. filol. nauk [Etymological doublets in French: diss. of Candidate of Philological Sciences] / M.S. Ajrapetjan – М., 1953.

17. Dmitrieva E.F. Jetimologicheskie dublety latino-francuzskogo proishozhdenija v sovremennom anglijskom jazyke: dis... kand. filol. nauk [Etymological doublets of Latin-French origin in modern English: diss. of Candidate of Philological Sciences] / E.F. Dmitrieva. – M., 1954. – 215 p.
18. Fadeev V.I. Jetimologicheskie dublety obshhego proishozhdenija v anglijskom i russkom jazykah: diss. ... kand. filol. nauk [Etymological doublets of common origin in English and Russian: diss. of Candidate of Philological Sciences] / V.I. Fadeev. – Kiev, 1970. – 400 p.
19. Segal' M.M. O nekotoryh tipah jetimologicheskikh dubletov v sovremennom anglijskom jazyke [On some types of etymological doublets in modern English]. Uch. zap. Leningr. gos. pedinstituta im. Gercena [Bulletin of the Herzen Leningrad State Pedagogical Institute], 1958. – Vol. 157.
20. Carevskaja I.V. K voprosu o roli jetimologicheskikh dubletov v lingvistike [On the role of etymological doublets in linguistics]. Inostrannye jazyki i innovacionnye tehnologii v obrazovatel'nom prostranstve tehničeskogo vuza: sbornik nauchnyh statej po problemam vysshej shkoly: v 2 chastjah [Foreign languages and innovative technologies in the educational space of a technical university: collection of scientific articles on the problems of higher education: in 2 parts]. – Novočerkassk: JuRGTU (NPI), 2008. – Part 2.
21. Ahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Glossary of linguistic terms]. – M.: Sovetskaja jenciklopedija [Soviet encyclopaedia], 1966. – 608 p.
22. Fadeev V.I. Jetimologicheskie dublety [Etymological doublets]. Russkaja rech' [Russian speech]. – M.: Nauka, 1970. – № 5. – Pp. 108-111.
23. Sergievskij M.V. Vvedenie v romanskoe jazykoznanie [Introduction to Romance Linguistics]. – M.: Literaturny na inostrannyh jazykah [Literature in foreign languages], 1952. – 278 p.
24. Carevskaja I.V. O lingvističeskoj prirode jetimologicheskikh dubletov [On the linguistic nature of etymological doublets]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]. – 2014. – № 5 (61). – Pp. 266-269.
25. Nikitina M.O. Jetimologicheskie dublety v istorii anglijskogo jazyka (k probleme tozhdestva slova): diss. ... kand. filol. nauk [Etymological doublets in the history of the English language (to the problem of word identity): diss. of Candidate of Philological Sciences]. / M.O. Nikitina. – M., 1985. – 203 p.
26. Antrushina G. B. Leksikologija anglijskogo jazyka [English lexicology] / G.B. Antrushina, O.V. Afanas'eva, N.N. Morozova. – M.: Drofa, 2000. – 288 p.
27. Carevskaja I.V. Jetimologicheskie edinicy obshhego proishozhdenija: leksiko-semanticheskij aspekt issledovanija: diss. ... kand. filol. nauk [Etymological units of common origin: lexico-semantic aspect of research: diss. of Candidate of Philological Sciences] / I.V. Carevskaja. – Rostov-na-Donu, 2006. – 236 p.
28. Kochurova Ju. N. Latino-francuzskie jetimologicheskie dublety v anglijskom jazyke [Latin-French etymological doublets in English]. Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija [Anthology of Modern Science and Education] – Tambov: Gramota, 2009. – № 2 (21): in 3 parts. – Part I. – Pp. 65-67.

**Смирнов Максим
Кириллович**

аспирант
ФГБОУ ВО МПГУ, Москва
mk.smirnov@mail.ru

**Smirnov Maksim
Kirillovitch**

graduate student
FSBEI HE MPSU, Moscow
mk.smirnov@mail.ru

Научная статья
УДК 81:372.881

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-1-55-62>

5.9.8 Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЛЕНГИЗМОВ В СФЕРЕ ВОЕННОЙ АВИАЦИИ

Алтынгул Жакиповна Суюнбаева

Военный институт Сил воздушной обороны, Актобе, Казахстан

Altin_suenbaeva@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена социолингвистическому исследованию сленга в сфере военной авиации. Актуальность исследования определяется интересом к проблематике, связанной с теоретическим изучением сленгизмов и их использованием в языке военной авиации. Цель исследования – изучение особенностей сленгизмов в сфере военной авиации в лексико-семантическом аспекте. Материалом являются сленгизмы, обозначающие названия различных летательных аппаратов, слова и выражения, которые используются для обозначения определенных предметов, понятий или действий. Доказано, что сленг представляет собой сложную языковую формацию, отражающую в языке лингвистические, социологические и культурные особенности индивида, проявляющиеся в речи.

Ключевые слова: сленгизм, военная авиация, авиационная терминология, заимствованные слова, разговорная лексика, просторечие, жаргонизмы, профессиональный язык, средства выразительности

Для цитирования: Суюнбаева А.Ж. Особенности функционирования сленгизмов в сфере военной авиации // Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №1. С. 55-62. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-1-55-62>

Original article

FEATURES OF FUNCTIONING SLANGISM IN THE FIELD OF MILITARY AVIATION

Altyngul Zh. Suyunbayeva

Military institute of the air defense forces, Aktobe, Kazakhstan

Altin_suenbaeva@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the sociolinguistic study of slang in the field of military aviation. The relevance of the study is determined by the interest in issues related to the theoretical study of slangisms and their use in the language of military aviation. The purpose of the study is to study the distinctive features of slangisms in the field of military aviation in the lexical and semantic aspect. The research material was slangisms denoting the names of various aircraft, words and expressions that are used to designate certain objects, concepts or actions. As a result of the study: it has been proven that slang is a complex linguistic formation that reflects in the language the linguistic, sociological and cultural characteristics of an individual, manifested in the verbalization of his speech. A thematic classification of slang expressions is presented, based on their lexical and semantic analysis, conclusions are drawn about the peculiarities of the mentality of military aviation specialists.

Keywords: slangism, military aviation, aviation terminology, borrowed words, colloquial vocabulary, vernacular, jargon, professional language, means of expression

For citation: Suyunbayeva A.Zh. Features of functioning slangism in the field of military

Введение

С точки зрения этимологии, сленг представляет собой очень многогранную структуру, для которой трудно установить верный источник происхождения, вследствие возможного влияния огромного количества факторов [4. с. 122]. Впервые слово «slang» было зафиксировано в письменном виде в XVIII веке в значении «оскорбление», а к середине XIX века оно расширило свое значение до «нецензурной просторечной лексики». Существует немало версий происхождения данного слова.

Рассмотрим некоторые из них. 1. Данное понятие произошло от англосаксонского слова «*slanga*», имеющего двойное значение (первое из них – «сомнение», второе – «оборот речи»); от англосаксонского слова «*slingan*», означающего «обвязывать» и являющегося более ранней формой глагола «*sling*» (т.е. «оскорблять» и «швырять»). 2. Слово заимствовано из французского слова «*langue*», означающего «язык», является его искаженной формой.

В современной филологии существует неопределенно большое количество определений слову *сленг*. Так, словарь О.С. Ахмановой предлагает сразу два определения: 1. Разговорный вариант профессиональной речи; 2. Элемент разговорного варианта той или иной профессиональной или социальной группы, который, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретает в этих языках особую эмоционально экспрессивную окраску [3].

Д.А. Алексеева в статье «Финансово-экономические метафоры в английском сленге» определяет *сленг*, как подсистему языка, включающую в себя лексику (или же некоторые отдельные значения общеупотребительной лексики), не входящую в общий фонд языка, не фиксируемый словарями или фиксируемый с пометой «*slang*» [2. с. 252]. Автор подчеркивает метафоричность и динамичность сленга и связывает его функционирование в языке с социально-классовой, возрастной и профессионально-групповой дифференциацией в обществе. В другой своей работе, «Финансовая терминология как источник метафорической

экспансии», ссылаясь на исследование Р.И. Розиной «Семантическое развитие слова в русском литературном языке и современном сленге», Д.А. Алексеева обозначает сленг, как «некую надсистему, которую городское население, независимо от возраста, образования и профессии, использует в непринужденном личном общении (в современной социолингвистической ситуации – и в публичной речи)» [2, с. 26].

Относительно похожей позиции придерживается исследователь В.А. Саляев, определяющий сленг как «особый лексико-фразеологический слой, составляющий основу современного нелитературного просторечия, который включает слова и выражения, некогда бывшие достоянием ограниченной субстандартной сферы употребления, но впоследствии перешедшие в общий обиход, где подверглись семантической, экспрессивно-стилистической или людической трансформации» [8, с. 522].

Обсуждение результатов

Учитывая вышеуказанные определения исследователей, можем добавить, что сленг является неотъемлемой частью языка. В нем отражаются ценностные ориентации группы людей, которая использует его в речи. Сленг распространен и в военной сфере, в частности авиационной, причиной чего являются социолингвистические факторы такие, как проникновение сленговых выражений курсантов и офицеров в общепринятую речь и влияние языка современной молодёжи на формирование мировоззренческого взгляда.

Изучение мировоззрения военнослужащих через военный сленг поможет понять различные стороны жизни данного социума, что актуально как с точки зрения способов управления военным коллективом со стороны офицерского состава, так и с точки зрения адаптации выпускающихся авиаспециалистов к гражданской жизни. В работе Е.В. Лупановой определены особенности, влияющие на специфику функционирования социолекта в речи военнослужащих, изучены проявления в семантике единиц военного социолекта [6, с. 74]. А.С. Романов, анализируя военный сленг, приходит к выводу, что сленг позволяет проникнуть в сущность мировосприятия военнослужащих,

идентифицировать систему духовно-нравственных приоритетов, отобразить характерные свойства речевого образа военнослужащего [7, с. 135]. А.И. Ускова, Д.В. Мирошниченко особое внимание уделяют национально-культурной специфике в наименовании техники и вооружения в военном сленге [10, с. 52].

На основе анализа научной литературы в области лингвистики мы определили сущность понятия «военный сленг» [2]. Его возникновение обусловлено взаимодействием солдат (представителей народа, определенной социальной группы) и офицеров (профессиональной группы людей), в результате чего образовался пласт нелитературной разговорной лексики, отражающий особенности языка военнослужащих как отдельного социокультурного сообщества, характеризующийся яркой эмоционально-оценочной окраской и выразительностью, применяемый в конкретных коммуникативных военно-профессиональных и военно-бытовых ситуациях, переходящий в контекст общепринятой литературной лексики.

При отнесении слова или выражения к военному сленгу учитывается следующее:

- наличие в семантике слова или выражения указания на военную сферу употребления;
- обозначение понятий, связанных с военной техникой и вооружением;
- признание слова носителями военного сленга как своей лексемы;
- семантика ненормативности;
- ярко выраженная эмоционально-экспрессивная окраска.

В большинстве случаев слова и выражения, относящиеся к военному сленгу, являются стилистически окрашенными синонимами военных терминов.

Военный сленг обладает следующими характерными свойствами:

- использованием узкоспециальной терминологии военной авиации;
- интенсивным использованием сокращений;
- заимствованием из иностранных языков;
- специфической эмоциональной окраской.

Эти характерные особенности позволяют выделить военно-авиационный сленг из лексики других социальных и профессиональных групп, общей нелитературной разговорной лексики, и общепринятой литературной лексики.

Например, относительно к деталям самолета: *гребло*, *махало* (просторечное слово) – *воздушный винт* (термин); *четыре девятки* (сленговое выражение) – *хорошая погода* (литературное выражение); *лопухи* (сленговое выражение) – *закрылки*, *интерцепторы* (термин) означает «*тормозные щитки*»; *кабинет* (литературное выражение) – *кабина экипажа* (термин); *рога* (обиходное слово) – *штурвал* (термин); *рогатый скот* (просторечное слово) – *лётный состав* (термин).

Особой частью эмоционально окрашенного слоя военно-авиационного сленга являются упрощенные (укороченные) слова и словосочетания для обозначения лиц, действий и понятий, часто используемых военными и летчиками в случае отсутствия уставных терминов или заменяющих их, а также используемых ритуально, как бы подчеркивая общность военной или авиационной профессии. Например: *борт* – воздушное судно; *курятина* – борТПитание; *голубятник*, *скворечник* – диспетчерская вышка; *колдун* – ветроуказатель; *гусь* – стремянка с длинной "шеей" для доступа на верх фюзеляжа; *горилка* – керосин; *бегунок* – задание на полёт.

Эти характерные особенности позволяют выделить военный сленг из лексики других социальных и профессиональных групп, общей нелитературной разговорной лексики и общепринятой литературной лексики.

В результате анализа и классификации отобранного языкового материала была сформирована следующая группа сленговых выражений: сленговые выражения – названия различных летательных аппаратов, т.е. смысл слова становится недоступным. Таким образом, специалисты военной авиации выражают свою принадлежность к определенному кругу людей. Например:

ВС производства Airbus – арбуз;

ВС производства Боинг – бобик;

Ан-12 – сарай, скотовоз, фантомас;

Ан-2 – антошка (антон), в Гражданской авиации – кукурузник;
Ил-2, Ил-10 (штурмовик Ильюшина) – горбатый;
Ил-76 – горбатый;
Ми-24 – крокодил, полосатый, напильник, барабан;
Ми-26 – кирпич с бантиком;
Ми-8 – Василиса прекрасная;
МиГ-21 – балалайка, весёлый;
МиГ-25 – гастроном.
Ту-134 – маленькая тушка, туполёнок, свисток, истребитель, чирок, окурок;
Як-50 – полтинник [11], [12].

Заключение

Сфера военной авиации создает свой язык, в котором находит отражение ее менталитет. В сленге военной авиации проявляется критическое отношение к действительности, юмористическое отношение к тяжелым условиям военной авиационной жизни. Используемая в сленге ненормативная лексика не является ругательством или выражением грубости со стороны курсантов, солдат или офицеров, она используется с целью социального равенства, упрощения, военного единения.

Сленг получает широкое распространение в сфере военной авиации по нескольким причинам. В данном типе сленга реализуется номинативная функция языка: военнослужащие и авиаспециалисты используют сленговые слова и выражения для обозначения тех реалий, которые имеются в военной жизни. С помощью сленга военнослужащие, выражаясь необычно, оригинально и экспрессивно, передают своё эмоциональное отношение к объекту высказывания. Наконец, носители сленга военной авиации, прибегая к нему в речи, обозначают свою принадлежность к определенному кругу людей, отличных от других социальных групп. Эта опознавательная функция военного авиационного сленга способствует упорядочению данной сферы.

Таким образом, сленг представляет собой сложную языковую формацию,

отражающую в языке лингвистические, социальные и культурологические особенности индивида, проявляющиеся в речи.

© Суюнбаева А.Ж., 2024

Список источников

1. Алексеева Д.А. Финансовая терминология как источник метафорической экспансии в современном русском сленге // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2014. – Т. 14. – Вып. 4. – С. 26-30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovayaterminologiya-kak-istochnik-metaforicheskoy-ekspansii-v-sovremennom-russkomslenge>
2. Алексеева Д.А. Финансово-экономические метафоры в английском сленге // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2016. – Т. 16. – Вып. 3. – С. 252-255.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
4. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Рос. энцикл.; СПб.: Норинт, 2000. – 1456 с.
5. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Учебное издание, 2008. – 146 с.
6. Лупанова Е.И. Сленг военной субкультуры США // Вопросы психолингвистики. – 2018. – №1 (35). – С. 70-83.
7. Романов А.С. Военный сленг в контексте этнической стереотипизации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2014. – №2. – С. 134-144.
8. Салаяев В.А. Лексикографирование русского сленга: проблемы и решения // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. – №2 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksikografirovanie-russkogo-slenga-problemy-iresheniya>.
9. Судзиловский Г.А. Сленг – что это такое? / Г.А. Судзиловский. – Англо-русский словарь военного сленга. – М: Изд-во «Союз», 1982. – 536 с.
10. Ускова А.И., Мирошниченко Д.В. Особенности наименования техники и вооружения в военном сленге // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – № 4 (18). – С. 51-54.
11. https://en.wiktionary.org/wiki/Appendix:Glossary_of_military_slang
12. <http://onlineslangdictionary.com>

References

1. Alekseeva D.A. Financial terminology as a source of metaphorical expansion in modern Russian slang // News of Saratov University. New episode. Series Philology. Journalism. 2014. – Т. 14. – Issue. 4. – Pp. 26-30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovayaterminologiya-kak-istochnik-metaforicheskoy-ekspansii-v-sovremennom-russkomslenge>
2. Alekseeva D.A. Financial and economic metaphors in English slang // News of Saratov University. New episode. Series Philology. Journalism. 2016. – Т. 16. – Issue. 3. – Pp. 252-255.
3. Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terms / O.S. Akhmanova. – 2nd ed., erased. – M: URSS: Editorial URSS, 2004. – 571 p.
4. Large encyclopedic dictionary / ch. ed. A. M. Prokhorov. – 2-ed., revised. and additional – M.: Bolshaya Ross. encycl.; St. Petersburg: Norint, 2000. – 1456 p.
5. Grinev-Grinevich S.V. Terminology. Textbook for students of higher educational institutions. Educational edition, 2008. – 146 p.
6. Lupanova E.I. Slang of the US military subculture // Questions of psycholinguistics. – 2018. – No. 1 (35). – Pp. 70-83.
7. Romanov A.S. Military slang in the context of ethnic stereotyping // Bulletin of the

Russian Peoples' Friendship University. Series: Linguistics. – 2014. – No. 2. – Pp. 134-144.

8. Salyaev V.A. Lexicography of Russian slang: problems and solutions // Problems of history, philology, culture. 2009. – No. 2 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksikografirovanie-russkogo-slenga-problemy-iresheniya>.

9. Sudzilovsky G.A. Slang – what is it? / G.A. Sudzilovsky. – English-Russian dictionary of military slang. – M: Publishing House “Soyuz”, 1982. – 536 p.

10. Uskova A.I., Miroshnichenko D.V. Peculiarities of naming equipment and weapons in military slang // Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Linguistics and intercultural communication. – 2015.– No. 4 (18). – Pp. 51-54.

11. https://en.wiktionary.org/wiki/Appendix:Glossary_of_military_slang

12. <http://onlineslangdictionary.com>

**Суюнбаева Алтынгүл
Жакиповна**

кандидат филологических наук
Военный институт Сил воздушной обороны, Актобе, Казахстан
Altin_suenbaeva@mail.ru

**Suyunbayeva Altyngul
Zhakipovna**

candidate of philology
Military institute of the air defense forces, Aktobe, Kazakhstan
Altin_suenbaeva@mail.ru

Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №1. С. 62-69

LINGUISTICS & education 2024 Vol 4, No. 1. P. 62-69

Научная статья

УДК 81-26

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-1-62-69>

5.9.8 Теоретическая, прикладная и

сравнительно-сопоставительная лингвистика

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОЭКОЛОГИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТЫ

Галина Владимировна Файзиева

Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева, Астрахань, Россия

fayzievagv@yandex.ru

Аннотация. В статье освещается основное проблемное поле лингвоэкологии, дан краткий обзор лингвоэкологических идей и проблем, возникающих в языковом социуме в результате нарушения необходимого соотношения между исконными и приобретенными ресурсами языка, представлены результаты исследования устного спонтанного дискурса на предмет выявления в речи носителей русского языка существующих проблем экологии языка.

В ходе исследования автором проанализировано 36 записей устного спонтанного дискурса общей продолжительностью 7,2 час., представляющих собой диалоги и полилоги, полученные от неформальных информантов-носителей русского языка – студентов, посетителей кафе, пассажиров общественного транспорта, участников теледискуссий, представленных в приблизительно равном процентном соотношении.

Основные методы работы: метод слухового анализа, описательный метод (наблюдение, анализ, обобщение, классификация), статистический метод.

Ключевые слова: лингвоэкология, экология языка, заимствования, устный спонтанный дискурс, русский язык, культура речи, чистота языка

Для цитирования: Файзиева Г.В. Основные проблемы лингвоэкологии: теоретический и прикладной аспекты // Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №1. С. 62-69. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-1-62-69>

Original article

MAIN PROBLEMS OF LINGUOECOLOGY: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

Galina V. Fayzieva

Astrakhan state Tatishchev university, Astrakhan
fayzievagv@yandex.ru

Abstract. The author identifies the main problem field of linguoecology, gives a brief overview of linguoecological ideas and problems arising in linguistic society as a result of violation of the necessary relationship between native and acquired language resources, presents the results of a study of oral spontaneous discourse to identify existing problems of language ecology in the speech of native speakers of the Russian language.

During the study, the author analyzed 36 recordings of oral spontaneous discourse with a total duration of 7,2 hours, representing dialogues and polylogues received from informal informants- native speakers of the Russian language – students, cafe visitors, public transport passengers, participants of TV discussions, represented in approximately equal percentages.

The main methods of work are the method of auditory analysis, descriptive method (observation, analysis, generalization, classification), statistical method.

Keywords: linguoecology, ecology of language, borrowings, oral spontaneous discourse, Russian language, culture of speech, purity of language

For citation: Fayzieva G.V. Main problems of linguoecology: theoretical and practical aspects, *Linguistics & education* 2024;1:62-69. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-1-62-69>

Огромное количество заимствований, пришедших в последние 30 лет в русский язык, дало мощный толчок в развитии новой лингвистической науки – лингвоэкологии или экологии языка. Лингвоэкология, зародившаяся в 70-е годы XX века (впервые этот термин употребил американский ученый Э. Хауген в своей работе «Экология языка»), в виду своей междисциплинарности и интегративности, изучает современное состояние национального языка, различные аспекты сохранения его чистоты в речи народа-носителя, степень вмешательства в национальный язык со стороны других языков и культур, рассматривает проблемы формирования и развития навыков речевой культуры.

Что касается трактования второго термина, под экологией языка понимается отдельное направление лингвистической науки, нацеленное на сохранение чистоты родного языка, его словесного богатства, языковой целостности и идентичности, изучающее отдельные факторы, негативно влияющие на развитие и использование языка, исследующее способы

пополнения его лексического фонда и совершенствования практики речевого общения.

Мы не различаем эти два понятия, поскольку, по сути, они охватывают одно и то же, указывают на сходные объекты исследования, используют одни и те же методы, отмечают общие неблагоприятные факторы, влияющие на родную речь.

Исследователями в области лингвоэкологии (Н.С. Валгина, М.В. Горбаневский, В.В. Колесов, В.Г. Костомаров, Л.В. Савельева, З.К. Тарланов и др.) выделяются следующие основные проблемы, влияющие на сохранность и чистоту национального языка: заимствования, лексические новообразования, жаргонизация, присутствие в речи слов-паразитов, вульгаризмов, канцеляризм, профессионализм, табуированной лексики и обценизмов, диалектизм и т.д. Большинство исследователей считает иноязычные заимствования основной проблемой русского языка (Л.М. Баш, И.Б. Голуб, Е.М. Маринова и др.).

По большому счету освоенные и неосвоенные заимствования, интернационализмы, экзотизмы и прочие иноязычные слова не только засоряют великий русский язык, но зачастую, сопровождая новые процессы и понятия, вносят путаницу в сознание носителей русского языка, принося психологический дискомфорт и осознание некоторой неполноценности.

Тем не менее, причин для возникновения заимствований в русском языке немало. Большинство из них вполне объективны. В первую очередь, это новые международные контакты (*слова офис, рейтинг* и др.), значительный рост общественных отношений (*брифинг, импичмент* и т.д.), широкое распространение иностранных товаров (*триммер, консиллер, лифтинг* и т.п.), появление новых технологий (*сайт, баннер, браузер, молдинг* и др.), идеологических и общественных понятий (*промоутер, супервайзер* и проч.), отражающих современные реалии государства и общества.

До 15 % заимствований, в частности, из английского языка, произошло в связи с отсутствием соответствующего эквивалента в русском языке (например, *дайджест, стичрайтер, спрей* и т.п.) [2, с.33].

В настоящее время огромное количество заимствований сопряжено с современными информационно-коммуникационными технологиями, в основном это заимствования из английского языка, что вполне понятно в связи с преобладанием именно английского языка в IT сфере и бесспорной ролью английского языка как языка международного общения.

Заимствования, их этимология, особенности словоупотребления, семантика и другие аспекты активно изучаются в различных научных отраслях.

Нельзя не отметить тот факт, что заимствования – это и несомненное богатство русского языка, впитавшего новые слова на протяжении длительной истории русской культуры.

Невозможно безболезненно извлечь из употребления привычные слуху такие слова, как *аннотация, корпус, вектор, конспект* и другие заимствования из латинского языка; *кофе, магазин, кефир* и др. из арабского; *автострада, банк, фортепьяно* и др. из итальянского; *анилаг, картофель, лагерь* и др. из немецкого; *пиджак, брюки, зонтик* и проч. из нидерландского; *бижутерия, бокал, гарнир* и др. из французского; *митинг, чемпион, фитнес* и др. из английского и т.д.

Заимствования играют и положительную роль в жизни нашего общества, т.к. помогают познать историю культуры русского языка и его народа-носителя, способствуют межкультурной коммуникации и взаимодействию, отражают результаты экономических, политических и культурных контактов.

Нашей исследовательской задачей было выявить наличие проблем экологии русского языка в устной речи. В ходе проведенного исследования были проанализированы записи устного спонтанного дискурса (всего 36 записей общей продолжительностью 7,2 час.; средняя продолжительность записи 12 мин.; среднее количество слов в записи варьировалось от 830 (у посетителей кафе) до 1680 (у участников теледискуссий) – в среднем 69-140 слов в минуту),

представляющие собой диалоги и полилоги одного из трех функционально-смысловых типов речи: описание (19% исследуемого материала), повествование (17% материала), рассуждение (64% материала), полученные от неформальных информантов-носителей русского языка (студенты, посетители кафе, пассажиры общественного транспорта, участники теледискуссий). Всего было проведено по 8 записей у каждой группы неформальных информантов. С целью обеспечения достоверности полученных результатов статус неформальных информантов представлен в приблизительно равном процентном соотношении.

Среднее количество слов в записи в соответствии со статусом неформальных информантов приведены в таблице 1.

Таблица 1. Количество слов в речи информантов (в среднем)

Количество слов	Статус неформальных информантов			
	студенты	посетители кафе	пассажиры общественного транспорта	участники теледискуссий
Всего слов в записи	1220	830	1039	1680
Среднее количество слов в минуту	101	69	86	140
Слова, относящиеся к сфере экологии языка, % от общего количества слов в записи	29	11	9	17

Анализ расшифровки записей позволил выделить в речи информантов следующие проблемы, связанные с экологией языка:

- слова-паразиты;
- заимствования;
- ненормативная табуированная лексика;
- сленгизмы, жаргонизмы, профессионализмы;

- диалектизмы и регионализмы.

Количественные результаты анализа расшифровки записей в соответствии со статусом неформальных информантов приведены в таблице 2.

Таблица 2. Представленность лингвоэкологических проблем в речи информантов

Лингвоэкологическая проблема	Статус неформальных информантов			
	студенты	посетители кафе	пассажиры общественного транспорта	участники теледискуссий
слова-паразиты, %	26	21	19	38
заимствования, %	10	27	23	43
ненормативная табуированная лексика, %	23	19	17	2
сленгизмы, жаргонизмы, профессионализмы, %	39	25	37	14
диалектизмы и регионализмы, %	2	8	4	3

Анализ результатов показал, что основной проблемой экологии русского языка, выявленной в устном спонтанном дискурсе, являются иноязычные заимствования (представлены в речи всех категорий информантов, за исключением студентов в количестве более 25% от общего количества слов в записи). Не менее значимой проблемой в речи носителей русского языка является присутствие слов-паразитов и сленга, жаргонизмов и профессионализмов (20 и более % от общего количества слов в записи). Количество слов, относящихся к ненормативной лексике, варьируется от 23% от общего количества слов в речи студентов до 2% в речи участников теледискуссий. Достаточно неожиданным явились результаты относительно присутствия в речи информантов диалектизмов и регионализмов – их количество в речи составило менее 10% от общего количества слов в записи.

Таким образом, наметились перспективы дальнейших исследований в заявленной области, целью которых будет определение подходов к решению обозначенных проблем экологии языка и выявление закономерностей проникновения в речь новых элементов, нарушающих чистоту русского языка.

© Файзиева Г.В., 2024

Список источников

1. Баш Л.М. Дифференциация термина «заимствование»: хронологический и этимологический аспекты // Вестник МУ. – Сер. 9. Филология. – 1989. – №4. – С. 22-34.
2. Брейтер М.А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: Пособие для иностранных студентов-русистов. – Владивосток: «Диалог – МГУ», 1997. – 156 с.
3. Миловатский В.С. Об экологии слова. – Москва, 2004. – 63 с.
4. Петровская Л.Ю. Проблема культуры речи в современном обществе [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/116/31501/> (дата обращения: 23.01.2024).
5. Самсонова Л.М. Засорение русского языка // Наука и образование. – 2006. – №3. – С. 109-113.
6. Семчук Е.В. Лингвоэкология как междисциплинарная наука // Молодой ученый. – 2014. – № 4 (63). – С. 1233-1235. – [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/63/9073/> (дата обращения: 28.01.2024).
7. Скляревская Г.Н. Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI века: состояние, проблемы, перспективы // Исследования по славянским языкам. – 2001. – № 6. – С. 177-202.

References

1. Bash L.M. Differenciaciya termina «zaimstvovanie»: hronologicheskij i etimologicheskij aspektu [Differentiation of the term “borrowing”: chronological and etymological aspects] // Vestnik MU. – Ser. 9. Filologiya. – 1989. – №4. – Pp. 22-34.
2. Brejter M.A. Anglicizmy v russkom yazyke: istoriya i perspektivy [Anglicisms in the Russian language: history and prospects]: Posobie dlya inostrannyh studentov-rusistov. – Vladivostok: «Dialog – MGU», 1997. – 156 p.
3. Milovatskij V.S. Ob ekologii slova. [About the ecology of the word.] – Moskva, 2004. – 63 p.
4. Petrovskaya L.YU. Problema kul'tury rechi v sovremennom obshestve [The problem of speech culture in modern society] [electronic resource] URL: <https://moluch.ru/archive/116/31501/> (access date: 23.01.2024).
5. Samsonova L.M. Zasorenie russkogo yazyka [Clogging the Russian language] // Nauka i obrazovanie. – 2006. – №3. – Pp. 109-113.
6. Semchuk E.V. Lingvoekologiya kak mezhdisciplinarnaya nauka [Linguistic ecology as an interdisciplinary science] // Molodoj uchenyj. – 2014. – № 4 (63). – Pp. 1233-1235. – [electronic resource] URL: <https://moluch.ru/archive/63/9073/> (access date: 28.01.2024).
7. Sklyarevskaya G.N. Slovo v menyayushchemsya mire: russkij yazyk nachala XXI veka: sostoyanie, problemy, perspektivy [The word in a changing world: the Russian language of the early XXI st century: state, problems, prospects] // Issledovaniya po slavyanskim yazykam. – 2001. – № 6. – Pp. 177-202.

**Файзиева Галина
Владимировна**

доцент, кандидат педагогических наук, доктор филологических наук
ФГБОУ ВО Астраханский государственный университет им. В.Н.
Татищева, Астрахань
fayzievagv@yandex.ru

**Fayzieva Galina
Vladimirovna**

associate professor, candidate of pedagogical sciences, doctor of philology
FSBEI HE Astrakhan state Tatishchev university, Astrakhan
fayzievagv@yandex.ru

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №1. С. 70-82
Linguistics & education 2024 Vol 4, No. 1. P. 70-82

Обзорная статья

V ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ТЕРМИНОЛОГИЯ, ДИСКУРСОЛОГИЯ, ЭКОЛОГИЯ ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ»

Земфира Ришадовна Гречухина

Астраханский государственный медицинский университет, Астрахань, Россия
grechukhinaz@mail.ru

Аннотация. 8 февраля 2024 года в Астраханском государственном медицинском университете состоялась V Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Терминология, дискурсология, экология языка в современной лингвистике», посвященная Дню российской науки и 95-летию юбилею кафедры латинского и иностранных языков, которая выступила организатором этого научного события.

Ключевые слова: научно-практическая конференция, терминология, дискурсология, экология языка, лингводидактика

Для цитирования: Гречухина З.Р. V всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Терминология, дискурсология, экология языка в современной лингвистике»// Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №1. С. 70-82.

Review article

V ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE WITH INTERNATIONAL PARTICIPATION «TERMINOLOGY, DISCURSOLOGY, ECOLOGY OF LANGUAGE IN MODERN LINGUISTICS»

Zemfira R. Grechukhina

Astrakhan state medical university, Astrakhan, Russia
grechukhinaz@mail.ru

Abstract. On February 8, 2024, the V All-Russian scientific and practical conference with international participation “Terminology, discourse science, ecology of language in modern linguistics” was held at the Astrakhan state medical university, dedicated to the Day of Russian science and the 95th anniversary of the Department of Latin and Foreign Languages, which organized this scientific event.

Keywords: scientific and practical conference, terminology, discourse science, ecology of language, linguistics

For citation: Grechukhina Z.R. V all-Russian scientific and practical conference with international participation «Terminology, discursology, ecology of language in modern linguistics», Linguistics & education 2024;1:70-82.

8 февраля 2024 года в Астраханском государственном медицинском университете состоялась V Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Терминология, дискурсология, экология языка в современной лингвистике», посвященная Дню российской науки и 95-летию юбилею кафедры латинского и иностранных языков, которая выступила организатором этого научного события.

В конференции приняли участие ученые, преподаватели, докторанты, аспиранты, магистранты вузов, ведущие научные исследования в области филологии. На конференцию поступило более 50 научных сообщений не только из России, но и ближнего зарубежья: Республики Беларусь и Казахстана. Представители научных и образовательных учреждений Москвы, Минска, Бреста, Екатеринбурга, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Омска, Пензы, Перми, Самары, Санкт-Петербурга, Симферополя, Челябинска собрались вместе, чтобы очно и в режиме онлайн обсудить животрепещущие вопросы лингвистики и лингводидактики.

Открыла пленарное заседание конференции заведующая кафедрой латинского и иностранных языков, доктор филологических наук, профессор Санья Ибрагимовна Маджаева, обозначившая цели и задачи конференции.

С приветственным словом к участникам конференции обратилась ректор Астраханского государственного медицинского университета, доктор медицинских наук, профессор Ольга Александровна Башкина, отметившая значимость даты проведения конференции, совпавшей с Днем российской науки, 105-летием университета и 95-летием кафедры латинского и иностранных языков и подчеркнувшая важность проведения научных форумов такого порядка для укрепления международного сотрудничества, углубления знаний о языке и его сохранения, обсуждения проблем образования и воспитания будущих специалистов в области медицины, способных применять не только медицинские знания, но и строить грамотное языковое общение с коллегами и пациентами.

Свое приветствие участникам адресовали гости конференции: представитель Астраханского государственного университета, доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка и профессиональных коммуникаций Г.В. Файзиева, выразившая уверенность в дальнейшем сотрудничестве двух старейших университетов нашего города. Председатель Союза ветеранов Астраханского ГМУ Р.Г. Фитонов, обращаясь с приветствием к участникам конференции, особенно к молодому поколению ученых, призвал более внимательно относиться к родному языку, беречь его от засилья инородных слов.

На пленарном заседании выступили известные ученые-лингвисты:

– доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания Челябинского государственного университета Елена Иосифовна Голованова с докладом «Семантика прилагательного «нулевой» в специальных наименованиях», посвященном проблеме семантического развития слова в сферах специального знания и деятельности. По мнению исследователя, наиболее важными значениями, рассматриваемого прилагательного выступают значения ‘являющийся точкой отсчета’ и ‘выражающий отсутствие чего-либо’, за которыми стоят представления о временной или пространственной смежности специальных предметов и явлений, о наличии системных отношений между ними;

– доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, профессор Светлана Валентиновна Ионова с докладом «Экология современной медиакommunikации», в котором были затронуты вопросы трансформации языковых норм, практики речевой коммуникации, размывания стилевых, жанровых и дискурсивных границ, образования всеобщего поля смыслов, связанных со стремительной медиатизацией всех сфер общественной жизни. Названные факторы, подчеркнула исследователь, становятся предметом наблюдения и изучения лингвоэкологии, которая призвана фиксировать и

диагностировать факторы благоприятного или неблагоприятного существования и развития языка и языкового сознания его носителей.

– кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой латинского языка и фармацевтической терминологии Пермской государственной фармацевтической академии Лазарева Маргарита Николаевна с докладом «Когнитивно-дискурсивный аспект иноязычных аббревиатур в составе фармаконимов». В своем исследовании ученый выявила структурные типы аббревиатурных приложений, тематические группы аббревиатур, когнитивная структура которых связана с профессионально значимыми характеристиками лекарственного препарата. Лазарева М.Н. установила, что в основе когнитивной структуры аббревиатур лежат профессионально значимые признаки, закодированные в виде заимствованных иноязычных аббревиатур, расшифровка которых вызывает затруднение у специалистов, а также рассмотрены способы передачи иноязычных аббревиатур на русский язык.

Об истории и современной жизни кафедры латинского и иностранных языков, о ее активной научной и воспитательной деятельности сообщили доценты Т.В. Лукоянова, Л.А. Киселева и старший преподаватель А.Р. Уразалиева. Дополнил их рассказ интересными воспоминаниями о кафедре гость конференции, председатель Союза ветеранов Астраханского ГМУ Р.Г. Фитонов. Далее конференция продолжила свою работу в секционных заседаниях.

В секции «Актуальные вопросы терминологии», модератором которой выступила кандидат филологических наук, доцент кафедры латинского и иностранных языков Т.В. Лукоянова, главными вопросами и проблемами для обсуждения стали различные виды терминов и терминосистем, их семантические и структурные особенности, функционирование и дальнейшие пути развития терминологии. Свои доклады представили как известные, так и молодые ученые-терминологи.

Е.В. Бекишева, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных и латинского языков Самарского государственного медицинского

университета посвятила свой доклад «К проблеме описания семантической структуры медицинского термина» анализу современного состояния исследований семантики медицинских терминов. Докладчик подчеркнула, что с каждым годом появляется всё больше работ, посвящённых исследованию различных областей и лингвистических феноменов языка медицины, однако, несмотря на это, семантические проблемы медицинского термина продолжают рассматриваться и решаться изолированно друг от друга, не способствуя формированию семантической теории медицинского термина. Исследователь намечает пути и способы решения данной проблемы в русле современных тенденций лингвистики и на материале новейшей медицинской терминологии;

О.Н. Анциферова кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации Уральского государственного медицинского университета представила доклад «Деминутивы в анатомической номенклатуре». Ученый охарактеризовала структурные особенности данных слов, показывая их словообразовательную модель, и выявила наиболее частотные лексемы в составе многокомпонентных наименований, обращая внимание на значение «объективной уменьшительности» деминутивных суффиксов, а также на отсутствие дополнительной коннотации.

Е.А. Абросимова, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Омского государственного аграрного университета им. П.А. Столыпина в докладе «Наименования пациента в фармацевтической ветеринарной терминологии (на материале торговых названий препаратов для лечения животных)» охарактеризовала три группы номинаций: основанные на международных терминологических элементах; содержащие кличку животного или его ласковое название; описательные информативные названия. Исследователь предложила способы использования названий препаратов каждой из групп в преподавании дисциплин лингвистического цикла для студентов ветеринарного факультета.

Т.В. Рожкова кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных и латинского языков Самарского ГМУ и доцент кафедры О.М. Рылкина представили анализ концепта «анатомический объект» в докладе «Репрезентация соматических компонентов в медицинской глагольной лексике». Рассмотрев семантические трансформации глаголов, образованных путём конверсии от исконно английских соматических существительных, исследователи пришли к выводу, что соматический компонент является важной частью при образовании глагольной лексики, поскольку совокупность органов тела дана на уровне непосредственного наблюдения и является наглядным источником для номинации.

О репрезентации категории цвета в медицинской терминологии сообщила кандидат психологических наук, доцент кафедры латинского и иностранных языков Астраханского ГМУ Э.М. Байдашева. В предложенном вниманию участников секции исследовании анализу подверглись цветовые коды как визуальные репрезентанты категоризации цвета посредством рассмотрения цветовых систем.

Словообразовательный потенциал лексем периода пандемии COVID-19 на материале французского языка рассматривался в докладе кандидата филологических наук, старшего преподавателя кафедры латинского и иностранных языков Астраханского ГМУ З.Р. Гречухиной. Анализ лексем *confinement*, *isolement* и *quarantaine*, относящихся к сфере санитарных и гигиенических мер показал, что термины, возникшие в разные эпохи, в период пандемии синхронно перешли из специальной сферы в общее употребление и, раскрыв свой словообразовательный потенциал, послужили основой для создания неологизмов в результате словообразовательной деривации, калькирования, лексической контаминации (телескопии).

Начинающий ученый из Пермского государственного национального исследовательского университета В.С. Чиганаева посвятила свой доклад терминологии трансплантологии в испанском языке. В сообщении были представлены примеры абсолютной синонимии, а также антонимии.

Терминология трансплантологии изучена исследователем на основе метода компонентного анализа, позволившего выявить интегральные и дифференциальные семы из контекстуальных дефиниций.

Завершил работу секции доклад кандидата филологических наук, доцента кафедры латинского и иностранных языков Астраханского ГМУ Т.В. Лукояновой «Структурные особенности аббревиатур в английском и немецком языках». Докладчик подчеркнула, что найти значение медицинских аббревиатур непросто. Чтобы избежать терминологического недопонимания, авторы исследования описали структурные особенности аббревиатур, среди которых были выявлены пять групп, особое внимание при этом обращалось на значение и употребление аббревиаций в каждом языке.

В ходе работы секции № 2, под руководством заведующей кафедрой латинского и иностранных языков Астраханского ГМУ, доктора филологических наук, профессора С.И. Маджаевой, был рассмотрен широкий круг актуальных на сегодняшний день вопросов дискурсологии и экологии языка. Все представленные доклады вызвали живой интерес очных и онлайн-участников секции.

В.И. Сенкевич, доктор филологических наук, профессор кафедры общеобразовательных дисциплин и методик их преподавания Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина в своем докладе «Культура и цивилизация в свете антиномии дискурса и логоса», противопоставляет вопрос цивилизованного пользования языком проблеме культуры речи. Доминирующий посыл сообщения ученого заключается в необходимости вернуться к реальности и логистике ее воплощения в языке, инструментирующем смысл высказывания. Докладчик предлагает антиномический путь познания всего подлинного через то, что им не является и выражает уверенность, что подведенные итоги окажутся полезными в сфере инновационных технологий, разрабатываемых феноменологической лингвистикой.

В докладе «Репрезентация психических состояний субъекта речи в дискурсе предсимволистов» кандидат филологических наук, доцент кафедры

русского языка Астраханского ГМУ К.Н. Гущина представила категорию телесности как многомерную структуру в поэтической картине мира. Исследователь провела анализ лирического дискурса предсимволистов как интересного эстетического феномена конца XIX века с позиции наличия в нем телесной компоненты в аспекте перцептивности и обосновала мысль о том, что в основе формирования образов, передающих психические состояния субъекта речи, лежит смысловой акцент на объективизации внутренней жизни.

С.В. Майборода, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Института филологии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского выступила с докладом «Тактики речевого манипулирования в дискурсе врача и пациента». Вниманию участников конференции был представлен анализ некоторых тактик речевого манипулирования, выявленных в медицинском дискурсе. Исследователь рассмотрела мотивы их реализации в речевом поведении врачей и пациентов, а также описала приёмы манипулятивного воздействия, связанные с управлением диалогом, информацией и эмоциями собеседника.

Ж.Ю. Мотыгина, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Астраханского ГМУ посвятила свой доклад «Персуазивные стратегии как общий и интегрирующий принцип для различных дискурсов» изучению понятия «персуазивность», рассмотрению общих и частных персуазивных стратегий. Автор доклада обратила внимание аудитории на тактики языкового манипулирования, применяемые в медиадискурсе, медицинском, религиозном и академическом дискурсах. По мнению исследователя, персуазивные стратегии как способы языкового манипулятивного воздействия могут использоваться в разных дискурсах, их применение позволяет усилить прагматический эффект речевого воздействия, а в ряде случаев помогает донести конкретную точку зрения и усилить степень аргументированности мнения автора или инициатора речи.

О.В. Сидоревич-Стахнова, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой романо-германских языков международной

профессиональной деятельности факультета международных отношений Белорусского государственного университета в своем докладе «Экологический подход к общению адресанта и адресата» обосновывает необходимость развития нового направления в лингвистике – экологии общения. По мнению докладчика, проблема гармонизации взаимодействия адресанта и адресата приобрела в последние годы актуальность в связи с последствиями цифровой революции. Стремительное развитие техники и технологий имело негативные последствия, выразившиеся в разобщении и отдалении людей, увеличении уровня агрессии, угасании навыка живого общения. Исследователь выразила обеспокоенность тем, что такое положение может привести к распаду общества. Чтобы остановить этот процесс или снизить скорость его развития, докладчик подчеркнула необходимость обратить особое внимание на вопросы комфортного взаимодействия адресанта и адресата, а также коммуникантов с социальной средой.

Наряду с маститыми учеными отклик аудитории вызвал и доклад молодого исследователя, старшего преподавателя кафедры английского языка и профессиональных коммуникаций Астраханского государственного университета имени В.Н. Татищева И.А. Гроховской «Уровни коммуникации в границах медицинского дискурса». Исследователь подвергла анализу англоязычные и русскоязычные тексты наивного медицинского дискурса на предмет выявления наиболее распространенных уровней неофициальной коммуникации по материалам медицинских форумов и комментариев на страницах социальных сетей. В сообщении был затронут вопрос о разграничении медицинской лексики на «термины» и «нетермины», а также дана характеристика «пациентоцентрической концепции медицины».

На заседании секции «Современные проблемы лингводидактики», руководила которой кандидат филологических наук, доцент кафедры латинского и иностранных языков Астраханского ГМУ Л.А. Киселева, обсуждались задачи и понятийный аппарат методики преподавания иностранных языков, русского языка как иностранного, а также латинского языка. Докладчики осветили в своих

выступлениях ряд вопросов, связанных с особенностями преподавания языков в медицинских вузах, в том числе для иностранных студентов, формирования у них положительного образа страны, в которой они получают образование, применением инновационных технологий и современных методов обучения.

Так, Н.Н. Вострокнутова, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и И.В. Прохоренкова, старший преподаватель кафедры русского языка Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова в своем докладе «Роль раздела «стилистика» в курсе русского языка как иностранного в медицинском вузе» затронули вопросы преподавания стилистического аспекта русского языка иностранным студентам 1-го курса и подчеркнули важность формирования у обучающихся необходимого уровня лингвистической подготовки для понимания особенностей употребления языка в зависимости от целей, задач и условий общения. Участникам конференции были представлены критерии выделения функциональных стилей речи, характерные особенности различных стилей речи и принципы подбора текстов для анализа.

Т.Ф. Извекова, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации, директор центра международного образования и языковой коммуникации Новосибирского государственного медицинского университета выступила с докладом «Особенности изучения эпонимов и бактерионимов на занятиях иностранного и латинского языков». В сообщении было рассмотрено влияние когнитивных направлений языкознания на изучение терминологии, как научной, так и обыденной. В качестве результата исследователь предлагает рекомендации для изучения эпонимов и бактерионимов на занятиях иностранных и латинского языков с целью обеспечения международной коммуникации в области медицины.

В коллективном докладе «Латинская лингводидактика через призму теории коммуникации» старший преподаватель Ю.А. Сергеева и преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Новосибирского

государственного медицинского университета П.А. Сикацкая представили анализ занятия по латинскому языку с помощью коммуникативной модели лингвиста-структуралиста Р.О. Якобсона. В результате выявлено несколько характерных черт коммуникативной ситуации занятия, в частности, преобладающая роль адресанта (преподавателя) и пассивная роль адресатов (обучающихся), а также трудность проверки успешности коммуникации в рамках лекционной формы обучения, а коммуникативная ситуация «занятие по латинскому языку» характеризуется как цикл коммуникативных актов.

Об изучении латинского языка как о задаче первостепенной важности для построения продуктивного процесса обучения на первом курсе медицинских вузов шла речь и в выступлении кандидата филологических наук, доцента кафедры латинского и иностранных языков Астраханского ГМУ Л.А. Киселевой. По мнению ученого, система знаний по предмету «Латинский язык» строится таким образом, чтобы достигнуть главной цели обучения – подготовить квалифицированного специалиста, в совершенстве владеющего научной медицинской терминологией, в связи с чем оно базируется на необходимости запоминания огромного количества специализированных терминов медицинской направленности, без знания которых невозможно дальнейшее успешное освоение будущей профессии. В докладе предлагается широкий арсенал методов, выбор которых обусловлен количеством времени, отводимого на тот или иной аспект обучения.

Особый интерес у участников конференции вызвали доклады молодых исследователей в области лингводидактики – старших преподавателей кафедры латинского и иностранных языков Астраханского ГМУ А.Д. Казиевой и А.Р. Уразалиевой.

Казиева А.Д. рассматривает использование геймификации в обучении иностранному языку в качестве эффективного метода наставничества, раскрывая такие преимущества интеграции игровых элементов в учебный процесс, как увлекательность, мотивация студентов и повышение результативности обучения. Автор доклада подчеркивает важность сбалансированного подхода к

геймификации, который сочетает в себе развлечение и обучение для достижения оптимальных результатов в преподавании иностранного языка.

Докладчик А.Р. Уразалиева представила вниманию участников конференции сообщение об использовании преподавателями кафедры латинского и иностранных языков Астраханского ГМУ современных образовательных технологий, таких как интегральный подход, связанный с обучением на стыке различных дисциплин и позволяющий развивать у обучающихся междисциплинарные знания; разноуровневое обучение, при котором педагог, уделяя внимание слабым учащимся, не тормозит движение вперед более сильных студентов; современные цифровые технологии, способствующие формированию востребованных специалистов, профессионалов своего дела.

Выступления участников конференции вызвали интерес аудитории, сопровождались вопросами и активным обсуждением проблем, затронутых в докладах.

По итогам проведенных пленарного, секционных заседаний и дискуссий в рамках конференции была принята резолюция, в которой рекомендуется укреплять и расширять тесное научное сотрудничество в исследованиях по лингвистике, лингводидактике и в смежных областях.

Конференция поддерживает усилия национальных университетов по формированию единого научного и образовательного пространства на местном, национальном, региональном и международном уровнях и считает необходимым продолжать осуществление мер, направленных на сотрудничество, академическую мобильность, обмен опытом и последними достижениями в области лингвистики, лингводидактики и в смежных областях.

Оргкомитет конференции выражает благодарность руководству Астраханского государственного медицинского университета за моральную и деловую поддержку, всем участникам конференции за интересные и содержательные доклады, в которых были изложены новые научные выводы и обобщения по актуальным проблемам языковой жизни в России и в мире.

**Гречухина Земфира
Ришадовна**

кандидат филологических наук
ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ, г. Астрахань
grechukhinaz@mail.ru

**Grechukhina Zemfira
Rishadovna**

candidate of philology
FSBEI HE Astrakhan SMU, Astrakhan
grechukhinaz@mail.ru

Требования к оформлению статьи

Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе *Microsoft Word* и сохраняется с расширением *.doc* или *docx*. Рукопись присылается через личный кабинет автора на сайте.

Параметры страницы. Формат А4 (книжный). Поля: все по 20 мм.

Форматирование основного текста. Абзацный отступ 1,25 см.

Межстрочный интервал шапки статьи – одинарный, текста статьи – полуторный. Нумерация страниц располагается внизу страницы в углу справа. *Шрифт Times New Roman*, Обычный. Размер кегля (символов) – 14 пт.

Объем статьи. Минимальный объем статьи 8 страниц, максимальный объем – до 12 страниц машинописного текста.

Требования к составу публикуемой статьи.

Публикуемая в журнале статья должна состоять из следующих последовательно расположенных элементов:

- «Научная статья» – слева, шрифт 12пт;
- индекс (УДК) – слева, шрифт 12пт;
- шифр научной специальности и соответствующие им отрасли науки, по которым представлена статья в соответствии с Приказом Минобрнауки России от 24 февраля 2021 года № 118 – слева, шрифт 12пт;
- 5.9.6 Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков)
- 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
- 5.9.5 Русский язык
- 5.8.7 Методология и технология профессионального образования.
- заголовков (название) статьи на русском языке – по центру, заглавными буквами, шрифт 14пт, полужирный;
- имя, отчество и фамилия автора (ов) на русском языке – слева, шрифт 12пт, полужирный;
- сведения о месте работы (учёбы) авторов на русском языке указывают после имён авторов на разных строках и связывают с именами с помощью надстрочных цифровых обозначений¹⁾ (название вуза, область, город, страна) – слева, шрифт 12пт;
- электронная почта автора (ов), <http://orcid.org/0000...> – слева, шрифт 12пт
- аннотация на русском языке – шрифт 12пт;
- ключевые слова на русском языке – шрифт 12пт;
- «Original article» – слева, шрифт 12пт;
- заголовков (название) статьи на английском языке – по центру, заглавными буквами, шрифт 14пт, полужирный;
- имя, отчество и фамилия автора (ов) – слева, шрифт 12пт, полужирный на английском языке;

- сведения о месте работы (учёбы) авторов на английском языке (название вуза, область, город, страна) – слева, шрифт 12пт;
- аннотация на английском языке – шрифт 12пт;
- ключевые слова – шрифт 12пт;
- текст статьи – шрифт 14пт, интервал полуторный;
- список источников – шрифт 12пт, интервал одинарный.

Редакция журнала рекомендует придерживаться традиционной структуры написания статьи (введение, цели исследования, методы исследования, полученные результаты, обсуждение результатов и выводы). Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой.

Аннотация. Объем – не превышает 250 слов.

Ключевые слова. не меньше 3 и не больше 15 слов (словосочетаний), несущих в тексте основную смысловую нагрузку.

Список источников. Список цитируемой литературы приводится в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.7–2021. Библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в **порядке цитирования источников в тексте статьи.**

Библиографическая запись.

Для связи списка цитируемой литературы с текстом статьи используют отсылки в ГОСТ Р 7.0.7–2021. Отсылки в тексте статьи заключают в квадратные скобки. Порядковый номер цитируемого источника приводят в соответствующей строке текста статьи, например, [5]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой, например, [5, с. 23].

References составляется в порядке, полностью идентичном русскоязычному варианту с аналогичной нумерацией.

References должен быть оформлен согласно следующим правилам:

1. Авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык – парафраз (для журналов можно не делать)], выходные данные с обозначениями на английском языке. Для транслитерации с кириллицы на латиницу рекомендуем использовать систему автоматического транслитерирования на сайте <http://www.translit.ru> (выбрав при этом опцию «МВД»).

2. Запрещается использовать знаки «//» и «-» для разделения структурных элементов библиографического описания.

Пример:

Familija A.A. Nazvanie stat'i [Title of article]. *Nazvanie zhurnala [Title of Journal]*, 2005. – Vol. 10. – No. 2. – Pp. 49-53.

- представлять в References описание журнала только в транслитерированном варианте (без перевода) недопустимо;

- при описании изданий без авторов (сборников, коллективных монографий) допускается вместо авторов писать одного, максимум двух редакторов издания;

- для неопубликованных документов можно делать самое короткое название с указанием в скобках (unpublished), если оно имеет авторство (для учета ссылок автора), либо просто “Unpublished Source” или “Unpublished Report” и т.д., если авторство в документе отсутствует;
- так как русскоязычные источники трудно идентифицируются зарубежными специалистами, необходимо в описаниях оригинальное название источника выделять курсивом, как в большинстве зарубежных стандартов;
- нежелательно в ссылках делать произвольные сокращения названий источников. Это часто приводит к потере связки, так как название может быть не идентифицировано;
- все основные выходные издательские сведения (в описаниях журнала: обозначение тома, номера, страниц; в описаниях книг: место издания – город, обозначение издательства (кроме собственного непереводного имени издательства, оно транслитерируется)) должны быть представлены на английском языке;
- в описаниях русскоязычных учебников, учебных пособий не надо указывать тип изданий;
- в выходных данных публикаций в ссылках (статей, книг) необходимо указывать количество страниц публикации: диапазон страниц в издании указывается “Рр.” Перед страницами; количество страниц в полном издании (книге) – указывается как “р.” после указания количества страниц;
- перевод заглавия статьи или источника берется в квадратные скобки;
- одна публикация описывается в списке литературы один раз, независимо от того, сколько раз в тексте публикации был упомянут источник;
- если книга в списке литературы (в любом варианте – основном или в References) описывается полностью, тогда в описании должен быть указан полный объем издания, независимо от того, какие страницы издания были процитированы в тексте; исключения составляют случаи, когда используются отдельные главы из книги; в этом варианте в списке литературы дается описание главы, с указанием страниц “от-до”;
- для транслитерации необходимо использовать системы автоматического перевода кириллицы в романский алфавит; не делать транслитерацию вручную;
- для журналов, издающихся на русском и английском языках, ссылка дается на английскую версию журнала.

Примеры оформления списка источников.

- Блэйк П.Г. Современные представления об анемии при почечной недостаточности / П.Г. Блэйк // Нефрология и диализ. – 2000. – Т. 2. – № 4. – С. 278-286.
- Аронов Д.А. Функциональные пробы в кардиологии / Д.А. Аронов, В.П. Лупанов. – М.: МЕДпресс-информ, 2007. – 328 с.
- Горелкин А.Г. Пат. 2387374 Рос. Федерация, МПК А61В5/107 Способ определения биологического возраста человека и скорости старения / А.Г.

- Горелкин, Б.Б. Пинхасов; заявитель и патентообладатель ГУ НИЦКЭМ СО РАМН. – № 2008130456/14; заявл. 22.07.2008; опубл. 27.04.2010. Бюл. № 12.
- Онищенко Г.Г. Иммунобиологические препараты и перспективы их применения в инфектологии / Г.Г. Онищенко, В.А. Алешкин, С.С. Афанасьев, В.В. Поспелова; под ред. Г.Г. Онищенко, В.А. Алешкина, С.С. Афанасьева, В.В. Поспеловой – М.: ГБОУ ДПО ВУНМЦ МЗ РФ, 2002. – 608 с.
 - Иванов В.И. Роль индивидуально-типологических особенностей студентов в адаптации к учебной деятельности: автореф. дис. ... канд. биол. наук / В.И. Иванов. – Томск, 2002. – 18 с.
 - Johnson D.W. Novel renoprotective actions of erythropoietin: New uses for an old hormone / D.W. Johnson, C. Forman, D.A. Vesey // *Nephrology*. – 2006. – Vol. 11. – № 4. – Pp. 306-312.
 - Государственный реестр лекарственных средства. URL: <http://grls.rosminzdrav.ru/> (дата обращения: 11 февраля 2019).

Далее следует список источников («References»), оформленный в следующем порядке:

- все авторы и название статьи в транслитерированном варианте (использовать сайт <https://translit.net/>, выбрав стандарт BGN. Окошко переключения между стандартами размещается над строкой с буквами алфавита),
- перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках,
- наименование русскоязычного источника в транслитерированном варианте,
- перевод названия источника на английский язык в квадратных скобках,
- выходные данные с обозначениями на английском языке.

Примеры оформления списка источников в латинице (References).

- Пример оформления *книги*: Osipenkova-Vichtomova T.K. *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza kostey* [Forensic examination of bones]. Moscow, BINOM Publishing House, 2017. – 272 p.
- Пример оформления *статьи из журнала*: Bleyk P.G. *Sovremennye predstavleniya ob anemii pri pochechnoy nedostatochnosti* [Modern concepts of anemia in kidney insufficiency]. *Nefrologiya i dializ* [Nephrology and dialysis], 2000. – Vol. 2. – No. 4. – Pp. 278-286.
- Пример оформления *патента*: Gorelkin A.G., Pinkhasov V.B. *Sposob opredeleniya biologicheskogo vozrasta cheloveka i skorosti stareniya* [The way of definition of man's biological age and senility speed]. Patent RF, No. 2387374, 2010.
- Пример оформления *диссертации*: Ponezheva Zh.B. *Kliniko-immunologicheskie aspekty patogeneza khronicheskogo gepatita C i puti optimizatsii terapii*. Avtoreferat dissertatsii doktora meditsinskikh nauk [Clinico-immunological aspects of pathogenesis of chronic hepatitis C and ways

- to optimize therapy. Abstract of thesis of Doctor of Medical Sciences]. Moscow, 2011. – 38 p.
- Пример оформления *статьи с DOI*: Bassan R., Pimenta L., Scofano M., Gamarski R., Volschan A; Chest Pain Project investigators, Sanmartin C.H., Clare C., Mesquita E., Dohmann H.F., Mohallem K., Fabricio M., Araújo M., Macaciel R., Gaspar S. Probability stratification and systematic diagnostic approach for chest pain patients in the emergency department. Crit. Pathw. Cardiol., 2004. – Vol. 3. – No. 1. – Pp. 1-7. doi: 10.1097/01.hpc.0000116581.65736.1b.
 - Пример оформления *статьи из сборника трудов*: Kantemirova B.I., Kasatkina T.I., Vyazovaya I.P., Timofeeva N.V. Issledovanie detoksitsiruyushchey funktsii pecheni po vosstanovlennomu glutationu krovi u detey s razlichnoy somaticheskoy patologiyey [The investigation of liver detoxicytic function according to restoring blood glutation in children with different somatic pathology]. Sbornik nauchnykh trudov Astrakhanskoй gosudarstvennoy meditsinskoy akademii [Collection of scientific works of the Astrakhan State Medical Academy], 2003. – Pp. 388-391.
 - Пример оформления *материалов конференций*: Mazlov A.M., Vorontseva K.P., Bulakh N.A. Optimizatsiya ispol'zovaniya antibakterial'nykh preparatov v akusherskom observatsionnom otdelenii oblastnogo perinatal'nogo tsentra [Optimizing the use of antibacterial drugs in the obstetric observational department of the regional perinatal center]. Materialy III mezhdunarodnoy konferentsii Prikaspiyskikh gosudarstv “Aktual'nye voprosy sovremennoy meditsiny” [Materials of III International Conference of the Caspian States “Actual issues of modern medicine”. 4-5 October 2018]. Astrakhan', Astrakhan State Medical University, 2018. – Pp. 116-117.
 - Пример оформления *интернет-ресурса*: Gosudarstvennyy reestr lekarstvennykh sredstv [State Register of Medicines]. Available at: <http://grls.rosminzdrav.ru/> (accessed 11 February 2019).

Рисунки, схемы, диаграммы. В качестве иллюстраций статей принимается не более 3 рисунков. Иллюстрации должны быть четкими. В тексте статьи следует дать ссылку на конкретный рисунок, например, (*рис. 2*). На рисунках должно быть минимальное количество слов и обозначений. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений, размещенных под рисунком.

Фотографии. Прилагаемые фотографии должны быть четкими, пригодными для сканирования либо в электронном виде (формат *tif, jpg*).

Таблицы. Таблиц должно быть не более 3-х. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Сокращение слов допускается только в соответствии с требованиями ГОСТов 7.12-93, 7.11-78. Таблицы должны быть предоставлены в текстовом редакторе *Microsoft Word* (формат *.doc) и пронумерованы по порядку. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается.

Статьи оцениваются членами редакционной коллегии, специалистами АГМУ или других вузов по профилю, соответствующему содержанию статьи. Статья направляется на рецензию без указания Ф.И.О. и иных данных, позволяющих идентифицировать автора. Автор вправе ознакомиться с выполненной рецензией.

Дополнительно к статье автор высылает следующие документы

1. Сведения об авторе(ах).

Сведения об авторе(ах) присылаются на электронный адрес журнала lingv_edu@astgmu.ru отдельным файлом, имеющим название Сведения_Фамилия. Сведения об авторе(ах), которые содержат данные:

- фамилия, имя, отчество полностью; ученая степень; ученое звание; место работы (кафедра, институт (факультет)); занимаемая должность; контактный телефон (рабочий, сотовый); адрес электронной почты.

Сведения в полном объеме приводятся на русском и английском языках.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи

Фамилия Имя Отчество	
Ученая степень, ученое звание	
Должность или профессия	
Место работы или учебы	
Контактный телефон	
Адрес электронной почты	
Тема статьи	

2. Рецензию. Скан рецензии на статью аспирантов присылается на электронный адрес sanya-madzhaeva@yandex.ru отдельным файлом, имеющим название Рецензия_Фамилия. Рецензия составляется и заверяется научным руководителем или специалистов в данной предметной области, имеющих степень доктора/ кандидата наук.

Requirements for article arrangement

General requirements. The electronic version of the article is executed in a *Microsoft Word* text editor and saved with the *.doc* or *.docx* extension. The manuscript is sent through the personal account of the author on the website of the online edition.

Page parameters. A4 format (book). Margins: all 20 mm.

Formatting of the main text. Paragraph indentation 1.25 cm.

The line spacing of the article header is single; the text of the article is one and a half. Page numbering is located at the bottom of the page in the corner on the right. *Times New Roman Font*, Regular. The size of the pin (characters) is 14 pt.

The volume of the article. The minimum volume of the article is 8 pages, the maximum volume is up to 12 pages of typewritten text.

Requirements for the composition of the published article.

The article published in the online edition should consist of the following sequentially arranged elements:

- "Scientific article" – on the left, font 12pt;
- index (UDC) – on the left, font 12pt;
- cipher of the scientific specialty and the corresponding branches of science, for which the article is presented in accordance with the Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated February 24, 2021 No. 118 – on the left, font 12pt;
 - 5.9.6 Languages of peoples of foreign countries (indicating a particular language or group of languages)
 - 5.9.8 Theoretical, applied and comparative linguistics
 - 5.9.5 Russian language
 - 5.8.7 Methodology and technology of professional education
- title (name) of articles in Russian – centered, in capital letters, font 14pt, bold;
- the author's first name, patronymic and surname in Russian – on the left, font 12pt, bold;
- information about the place of work (study) of authors in Russian is indicated after the authors' names on different lines and linked to the names using superscript numeric designations) (name of the university, region, city, country) – on the left, font 12pt;
- e-mail of the author(s), <http://orcid.org/0000> ... – on the left, font 12pt
- abstract in Russian – font 12pt;
- keywords in Russian – font 12pt
- "Original article" – on the left, font 12pt;
- title (name) of articles in English – centered, in capital letters, font 14pt, bold;
- first name, patronymic and surname of the author(s) – on the left, font 12pt, bold in English;
- information about the place of work (study) of the authors in English (name of the university, region, city, country) – on the left, font 12pt;
- abstract in English – font 12pt;
- keywords – font 12pt;

- the text of the article is 14pt font, one and a half interval;
- the list of sources is 12pt font, the one interval.

The editorial board of the online edition recommends adhering to the traditional structure of writing an article (introduction, research objectives, research methods, results obtained, discussion of results and conclusions). The elements of the article are separated from each other by one empty line.

Abstract. The volume does not exceed 250 words.

Keywords. No less than 3 and no more than 15 words (phrases) that carry the main semantic load in the text.

List of sources. The list of cited literature is given in accordance with the requirements of GOST R 7.0.7–2021. **Bibliographic entries in the list of non-textual bibliographic references are numbered and arranged in the order of citation of sources in the text of the article.**

Bibliographic entry. To link the list of cited literature with the text of the article, references are used in accordance with GOST R 7.0.7–2021, References in the text of the article are enclosed in square brackets. The serial number of the cited source is given in the corresponding line of the text of the article, for example, [5]. If the link is given to a specific fragment of the document text, the reference indicates the serial number and pages on which the link object is placed. The information is separated by a comma, for example, [5, p. 23].

References are compiled in the order completely identical to the Russian-language version with a similar numbering.

References must be issued according to the following rules:

1. Authors (transliteration), the title of the article in transliterated version [translation of the title of the article into English in square brackets], the name of the Russian-language source (transliteration) [translation of the name of the source into English is a paraphrase (for journals, you can not to do)], output data with notation in English. For transliteration from Cyrillic to Latin, we recommend using the automatic transliteration system on the website <http://www.translit.ru> (by selecting the option "Interior Ministry").

2. It is forbidden to use the signs "/" and "-" to separate the structural elements of the bibliographic description.

Example:

Familija A.A. Nazvanie stat'i [Title of article]. Nazvanie zhurnala [Title of Journal], 2005. – Vol. 10. – No. 2. – Pp. 49-53.

- it is unacceptable to submit a description of the journal in References only in a transliterated version (without translation).;
- when describing publications without authors (collections, collective monographs), it is allowed to write one, maximum two editors of the publication instead of the authors;
- for unpublished documents, you can make the shortest name with an indication in parentheses (unpublished), if it has authorship (to take into account the author's references), or simply "Unpublished Source" or "Unpublished Report", etc., if there is no authorship in the document;

- since Russian-language sources are difficult to identify by foreign experts, it is necessary to italicize the original name of the source in the descriptions, as in most foreign standards;
- it is undesirable to make arbitrary abbreviations of source names in links. This often leads to the loss of the bundle, as the name may not be identified;
- all the main output publishing information (in the descriptions of the journal: the designation of the volume, number, pages; in the descriptions of books: the place of publication – the city, the designation of the publishing house (except for the publisher's own untranslated name, it is transliterated)) must be submitted in English;
- in the descriptions of Russian-language textbooks, teaching aids, it is not necessary to indicate the type of publications;
- in the output data of publications in references (articles, books), the number of pages of the publication must be indicated: the range of pages in the publication is indicated by “Pp.” Before pages; the number of pages in the complete edition (book) – indicated as “p.” after specifying the number of pages;
- the translation of the title of the article or source is taken in square brackets;
- one publication is described in the list of references once, regardless of how many times the source was mentioned in the text of the publication;
- if the book in the list of references (in any version - main or in References) is described in full, then the description should indicate the full volume of the publication, regardless of which pages of the publication were cited in the text; the exception is when individual chapters from a book are used; in this version, the list of references gives a description of the chapter, indicating the pages “from-to”;
- for transliteration, it is necessary to use systems for automatically translating Cyrillic into the Roman alphabet; do not transliterate manually;
- for journals published in Russian and English, a link is given to the English version of the journal.

The following is a list of sources (“References”), arranged in the following order:

- all authors and the title of the article in a transliterated version (use the site <https://translit.net/>, selecting the BGN standard. The window for switching between standards is located above the line with the letters of the alphabet),
- translation of the title of the article into English in square brackets,
- the name of the Russian-language source in a transliterated version,
- translation of the source name into English in square brackets,
- output data with symbols in English.

Examples of formatting a list of sources in Latin (References).

- *Example of book formatting:* Osipenkova-Vichtomova T.K. Sudebno-meditsinskaya ekspertiza kostey [Forensic examination of bones]. Moscow, BINOM Publishing House, 2017. – 272 p.
- *Example of formatting an article from a magazine:* Bleyk P.G. Sovremennyye predstavleniya ob anemii pri pochechnoy nedostatochnosti [Modern concepts of

- anemia in kidney insufficiency]. *Nefrologiya i dializ* [Nephrology and dialysis], 2000. – Vol. 2. – No. 4. – Pp. 278-286.
- *Example of a patent formatting*: Gorelkin A.G., Pinkhasov B.B. Sposob opredeleniya biologicheskogo vozrasta cheloveka i skorosti stareniya [The way of definition of man's biological age and senility speed]. Patent RF, No. 2387374, 2010.
 - *Example of theses formatting*: Ponezheva Zh.B. Kliniko-immunologicheskie aspekty patogeneza khronicheskogo gepatita C i puti optimizatsii terapii. Avtoreferat dissertatsii doktora meditsinskikh nauk [Clinico-immunological aspects of pathogenesis of chronic hepatitis C and ways to optimize therapy. Abstract of thesis of Doctor of Medical Sciences]. Moscow, 2011. – 38 p.
 - *Example of article formatting with DOI*: Bassan R., Pimenta L., Scofano M., Gamarski R., Volschan A; Chest Pain Project investigators, Sanmartin C.H., Clare C., Mesquita E., Dohmann H.F., Mohallem K., Fabricio M., Araújo M., Macaciel R., Gaspar S. Probability stratification and systematic diagnostic approach for chest pain patients in the emergency department. *Crit. Pathw. Cardiol.*, 2004. – Vol. 3. – No. 1. – Pp. 1-7. doi: 10.1097/01.hpc.0000116581.65736.1b.
 - *Example of formatting an article from a collection of works*: Kantemirova B.I., Kasatkina T.I., Vyazovaya I.P., Timofeeva N.V. Issledovanie detoksitsiruyushchey funktsii pecheni po vosstanovlennomu glutationu krovi u detey s razlichnoy somaticheskoy patologiyey [The investigation of liver detoxicytic function according to restoring blood glutation in children with different somatic pathology]. *Sbornik nauchnykh trudov Astrakhanskoj gosudarstvennoy meditsinskoy akademii* [Collection of scientific works of the Astrakhan State Medical Academy], 2003. – Pp. 388-391.
 - *Example of formatting conference materials*: Mazlov A.M., Vorontseva K.P., Bulakh N.A. Optimizatsiya ispol'zovaniya antibakterial'nykh preparatov v akusherskom observatsionnom otdelenii oblastnogo perinatal'nogo tsentra [Optimizing the use of antibacterial drugs in the obstetric observational department of the regional perinatal center]. *Materialy III mezhdunarodnoy konferentsii Prikaspiyskikh gosudarstv “Aktual'nye voprosy sovremennoy meditsiny”* [Materials of III International Conference of the Caspian States “Actual issues of modern medicine”. 4-5 October 2018]. Astrakhan', Astrakhan State Medical University, 2018. – Pp. 116-117.
 - *Example of formatting of an Internet resource*: Gosudarstvennyy reestr lekarstvennykh sredstv [State Register of Medicines]. Available at: <http://grls.rosminzdrav.ru/> (accessed 11 February 2019).

Drawings, schemes, diagrams. No more than 3 figures are accepted as illustrations of articles. Illustrations must be clear. In the text of the article, a link to a specific figure should be given, for example, (Fig. 2). Figures should have a minimum number of words and symbols. Each figure must have a serial number, title and explanation of the meanings of all curves, numbers, letters and other symbols placed under the figure.

Photo. Attached photographs must be clear, suitable for scanning or in electronic form (.tif, jpg format).

Tables. There should be no more than 3 tables. Each table should be given a serial number and a heading. Abbreviation of words is allowed only in accordance with the requirements of GOST 7.12-93, 7.11-78. Tables must be provided in a Microsoft Word text editor (*.doc format) and numbered in order. The simultaneous use of tables and graphs (figures) to present the same results is not allowed.

Additional materials for published articles

1. Information about the author(s).

Information about the author(s) is sent to the email of the online edition lingv_edu@astgmu.ru in a separate file called Information_Surname. Information about the author(s), which contains data: last name, first name, patronymic in full; academic degree; academic title; place of work (department, institute (faculty)); position held; contact phone (work, cell); E-mail address.

Information in full is given in Russian and English.

Full Name	
Academic degree, academic title	
Position or profession	
Place of work or study (with address)	
Contact number	
E-mail address	
Article topic	

The responsibility for the accuracy of the specified information lies with the author of the article.

2. Review. A scan of a review of an article by postgraduate students is sent to the e-mail of the online edition lingv_edu@astgmu.ru, and the e-mail of the editor-in-chief sanya-madzhaeva@yandex.ru in a separate file called Review_Surname. The review is compiled and certified by the supervisor or specialists in the subject area who have a doctorate / candidate of science degree.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Научная статья

УДК 811

<https://doi.org/>-----

5.9.6 Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков)

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Мария Викторовна Иванова¹, Петр Владимирович Алов²

^{1,2} Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия

¹email_example@mail.ru

²email_example@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена

Ключевые слова: язык, терминология, лингвистика, образование

Для цитирования: Иванова М.В., Алов П.В. Название статьи// Лингвистика и образование. 202*. Том * №*. С. **-**. <https://doi.org/>-----

Original article

ARTICLE TITLE

Maria V. Ivanova¹, Petr V. Alov²

^{1,2} Astrakhan state university, Astrakhan, Russia

¹email_example@mail.ru

²email_example@gmail.com

Abstract. The article is devoted to

Keywords: language, terminology, linguistics, education

For citation: Ivanova M.V., Alov P.V. Article title, Linguistics & education 202*, Vol *: p **-*. <https://doi.org/>-----

Текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст

статья текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи.

© Иванова М.В., Алов П.В., 202*

Иванова Мария Викторовна	кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО АГУ, Астрахань email_example@mail.ru
Ivanova Maria Viktorovna	candidate of philology, associate professor, FSBEI HE ASU, Astrakhan email_example@mail.ru
Алов Петр Владимирович	кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО АГУ, Астрахань email_example@gmail.com
Alov Petr Vladimirovich	candidate of philology, associate professor, FSBEI HE ASU, Astrakhan email_example@gmail.com

Список источников

1. Голованова Е.И. Переформатирование песенного дискурса в условиях новой реальности. Когнитивные исследования языка, 2023. – №2 (53). – С. 247-253.

References

1. Golovanova E.I. Pereformatirovanie pesennogo diskursa v usloviyakh novoi realizatsii [Reformatting Song Discourse in the Context of the New Reality]. Kognitivnye issledovaniya iazyka [Cognitive Studies of Language], 2023. – №2 (53). – Pp. 247-253.

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Сетевое издание

2024

Том 4 № 1

Сетевое издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации средства массовой
информации Эл № ФС77-79816 от 07 декабря 2020 г.)

Учредитель: ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России

Адрес учредителя: 414000, г. Астрахань, Бакинская, 121, каб 410

Тел/Факс: +7(8512)52-41-43, +7(8512)39-41-30

E-mail: post@astgmu.ru

Редакционная коллегия

Ответственный секретарь – Гречухина З.Р.

Техническое редактирование – Дьякова Е.М.

